

ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ

Галактический Ковчег

Летучий Корабль. Сотворчество мастеров «Галактического Ковчега»/ Составитель Феано. Москва 2019 г., кол-во стр. 84

В книге представлены стихи и сказки участников форума по теме «Летучий Корабль» за период с 2015-10 по 2019-07, цитаты известных поэтов, а также ролик - Лариса Лось и гимн о Ковчеге – Геннадий Цымбалов. Обложка – [Алексей Зеля](#). Иллюстрации – Андрей Верещагин, Яна Фефёлова, Ольга Савченко.

На обложке работа кварцедува, мастера Галактического Ковчега - [Алексея Зеля](#), выполненная из кварцевого стекла. Макет парусника Санта-Мария (исп. Santa María, Святая Мария), 1992 г. 65x60x33 см. Санта-Мария - флагманский корабль, на котором Христофор Колумб в 1492 году открыл Америку. Это была трёхмачтовая каракка длиной не более 25 метров (в разных источниках оценивается в 70 футов или в 82 фута, что составляет, соответственно, 21,4 метра или 25 метров, вместимостью до 40 человек. Душа человека подобно первооткрывателю новых материков плывёт по звёздным морям...

Авторы стихов и сказок

Ковчег, Вергилий, Руми, Халиль Джабран,
Лев Гумилёв, Михаил Лермонтов, Бальмонт,
Иван Козлов, Сергей Кречетов, Яков Полонский,
Олег Охапкин,
современники:
Александр Мецгер
Мгновения Феано
Илья Клименчук
Наталья Детская
Валентина Еремеева
Людмила Белан
Иван Дарумов
Лариса Белоус
Галия Осень
Сергей Воловик
Михаил Просперо
Людмила Юрина
Дарафея
Галина Росси
Николина Вальд

ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ

Стихи и сказки о Галактическом Ковчеге и сказочных кораблях

Художник Андрей Верещагин

Летучий Корабль Галактического Ковчега, на деле это флотилия авторских и соторческих кораблей Души, движущихся к цели неповторимыми маршрутами, особыми талантами, уникальным мировосприятием. И потому каждый участник проекта может рассказать о Летучем корабле авторскую сказку так, что увлечёт слушателей по своему маршруту следования... Но общий курс у нас один - Галактика Сердца.

Приглашаем во Град Сердца:

По волнам
непридуманного моря
Плыёт непотопляемый Ковчег.
Среди созвездий путь его дозора.
Мудрейшими построен оберег.
Всходили на корабль миллионы,
Желая обрести душе спасенье,

Спасались...
но манили снова склоны
Миров опасных...
сна и самомненья...

Кто, бури испытав, сошли на берег,
Кто в сказочных остался островах,
Кто часа ждёт, качаясь в колыбели,
Но кто-то выбрал странствие
в потьмах...

А мы на голубой планете Солнца
Окраинного мира в полумгле,
Взлететь стремимся духом из колодца
Времён, что так привязаны к Земле.

Меж тем, корабль звёздный неустанно
Бросает семена в моря Бездерья,
Сверхновые рождая из туманных
Галактик,
создавая во мгновенья
Явления...
для ищущих людей.
На парусе Ковчега до сих пор,
Во славу галактических Идей
Сияет имя
- Звёздный Пифагор!

Не образ эфемерный лик его -
Реальность филигранного Начала!
Хоть на душе сияющей светло,
Но помним,
счастье
всходит...
из печали.

И сказки создаются из часов,
Где были и страдания, и боли,
Беседой птиц со всех земных концов,
Поющих на свободе о неволе...

- Прослушать Гимн Ковчегу!

Легендарный Ковчег порою видится далёким от реальности вымыслом чьей-то фантазии. Но мы с вами, друзья, действительно живём на галактическом корабле - Земле - в условиях всемирного потопа информации, захлестнувшего умы множества людей... Именно поэтому созданный вдохновением летучий корабль Галактический Ковчег становится необходимым современному человеку средством спасения.

Каким же образом?

Образом со-творчества в свете Красоты и Гармонии, со-радости душевной, устремления духовного, реальной взаимопомощи, образом построения стройного мира в себе самих, связанных невидимыми серебряными и золотыми путеводными ниточками с друзьями!

Об истории проекта, а также посвящения Ковчегу можно почитать [тут](#)

Корабль надёжен лишь один,
Другого не ищи,
Спасёт от жара,
бури, льдин,
От подлости и лжи,
Удержит жадность и порок,
Что в каждом из людей
Ростками учат свой урок:
Есть ангел и злодей
В душе и мыслях,
но один
Тебе навеки Друг,
Корабль Сердца – Господин,
Ему доверь свой круг.
Спасёт в воде, огне, дыму
От смерти и штормов.
Поверь, как верим мы Ему,
Он светоч всех умов.

Только внутрь
идёшь ты к Другу,
В свет, где парус Сердца реет.
Пусть и виден путь недугом,
сновиденьем,
но прозреет

Путник к жизни вне сомнений,
Вне напрасных дум и дел,
Твой Ковчег - суть Вдохновенья,
Жизни творческой удел.

Твой корабль по волнам жизни
Унесёт печаль плененья,
И, в пучину бросив мысли,
Скинув цепи самомненья,
Ты войдёшь в светлицу духа,
Заповедный сад души.
Соловыиный остров слуху -
Гимны золота тиши...

Итак, приглашаем вас, друзья, в сказочные миры, где фантазия становится реальностью, а летучие корабли совершают путешествия не только в пределах Земли, но и в Космосе. В себе, как в растущей Вселенной, можно найти всё мыслимое...

Пока ты мыслишь - ты живёшь! Пока желаешь - видишь цель. Но коль корабль сел на мель, плыви в ладье, не пропадёшь... Не забывай же, для чего в тебя вдохнули Боги жизнь, и для чего сверкает Мысль, а то влетишь в чужое дно... Всё то, что видишь ты вокруг - суть отражение твоё, зеркал невидимых зельё... Но это - ты! Пойми, мой друг.

На проекте мастеров "Галактический Ковчег" основа дела – створчество. Главный принцип – приоритет этики, гармония самореализации. Философия створчества предлагает Триединство НАУКА-ИСКУССТВО-СКАЗКИ.

В бирюзовой галактике розы цветут,
И поёт соловыиная нежность души,
Среди вечности гнёзда небесных минут,
И птенцы в них - кораблики духа в тиши...

Притча о Ковчеге

по сюжету мудреца Джалалуддина Руми "Грамматик и кормчий"

По волнам моря мчит Ковчег,
Души открытой оберег.
И вдаль, и ввысь, за облака,
С материка до островка
Проложен путь, но далека
дорога звёздная... В пути
Вели беседы: как идти,
с какой религией, куда,
Да каковы плоды труда.

И каждый верил в то, что он постиг закон благих времён.

Художник вёз картин лоток,
Вёз виночерпий вин глоток,
Писатель книги пожелал
С собою взять, поэт - фиал
С вином души и ритмов воз,
Садовник - сорт прекрасных роз,
Ученый формулы с собой
Вёз, чтобы строить мир иной,

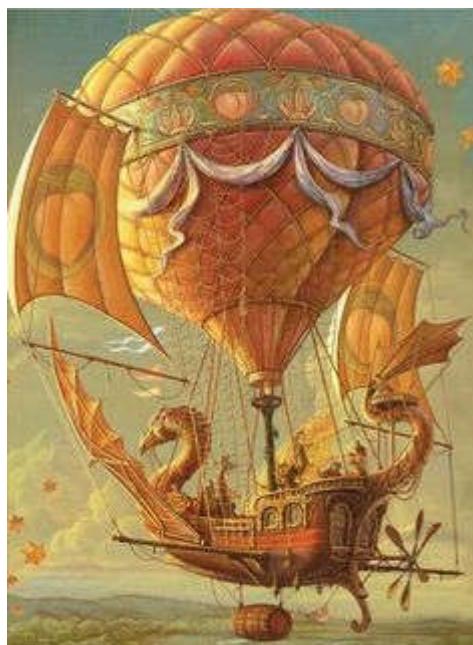
И каждый взял свои труды, что были ценные, как плоды,
Как опыт жизни на земле, что оставалась там, во мгле...
Спросили кормчего, что он везёт с собой, как дар времён?

А он пожал плечами: - Я веду корабль бытия.
За жизнь свою я не скопил
Талантов, знаний, блеск стропил,
Но научился плавать там,
Где жизнь дается лишь волнам...
Ему сказали, - беден ты,
И жизнь потратил на тщеты...
Корабль забрал с собою тех,
Кто верил в чудо и успех.

И вот в пути к иным мирам их шторм застал и ветра шквал...
Взмолились все, кто к цели плыл, а кормчий к душам вопросил:
Учились плавать вы, друзья? Лишь это ценно, ведь земля
Нас не спасёт и все дары, что были ценные для игры
В земной судьбе, вас не спасут.
Ковчег - сияние минут
...души, открывшейся Творцу...

Книга названа в память о старой русской народной сказке. Вспомним!

ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ

Жили-были старик да старуха. У них было три сына — два старших умниками слыли, а младшего все дурачком звали. Старших старуха любила — одевала чисто, кормила вкусно. А младший в дырявой рубашке ходил, черную корку жевал.

Ему, дурачку, все равно: он ничего не смыслит, ничего не понимает! Вот однажды дошла до той деревни весть: кто построит царю такой корабль, чтоб и по морям ходил и под облаками летал, — за того царь свою дочку выдаст.

Решили старшие братья счастья попытать.

— Отпустите нас, батюшка и матушка! Авось который-нибудь из нас царским зятем станет!

Снарядила мать старших сыновей, напекла им в дорогу пирогов белых, нажарила-наварила курятины да гусятины:

— Ступайте, сыночки!

Отправились братья в лес, стали деревья рубить да пилить. Много нарубили-напилили. А что дальше делать — не знают. Стали они спорить да браниться, того и гляди, друг дружке в волосы вцепятся.

Подошел тут к ним старишок и спрашивает:

— Из-за чего у вас, молодцы, спор да брань? Может, и я вам какое слово на пользу скажу?

Накинулись оба брата на старишку — слушать его не стали, нехорошими словами обругали и прочь прогнали. Ушел старишок.

Поругались еще братья, съели все свои припасы, что им мать дала, и возвратились домой ни с чем...

Как пришли они, начал проситься младший:

— Отпустите теперь меня!?

Стали мать и отец отговаривать его да удерживать:

— Куда тебе, дурню, — тебя волки по дороге съедят!

А дурень знай свое твердит:

— Отпустите — пойду, и не отпустите — пойду!

Видят мать и отец — никак с ним не сладишь. Дали ему на дорогу краюху черного сухого хлеба и выпроводили вон из дома.

Взял дурень с собой топор и отправился в лес. Ходил- ходил по лесу и высмотрел высокую сосну: верхушкой в облака эта сосна упирается, обхватить ее впору только троим.

Срубил он сосну, стал ее от сучьев очищать. Подошел к нему старичик.

— Здравствуй, — говорит, — дитятко!

— Здравствуй, дедушка!

— Что это, дитятко, ты делаешь, на что такое большое дерево срубил?

— А вот, дедушка, царь обещал выдать свою дочку за того, кто ему летучий корабль построит, я и строю.

— А разве ты сможешь такой корабль смастерить? Это дело мудреное, пожалуй, и не сладишь.

— Мудреное не мудреное, а попытаться надо: глядишь, и слажу! Вот и ты кстати пришел: старые люди бывальные, сведущие. Может, ты мне, что и присоветуешь.

Старичик говорит:

— Ну, коли просишь совет тебе подать, слушай: возьмика ты свой топор и отеси эту сосну с боков: вот этак!

И показал, как надо обтесывать.

Послушался дурень стариичка — обтесал сосну так, как он показывал.

Обтесывает он, диву дается: топор так сам и ходит, так и ходит!

— Теперь, — говорит старичик, — обделяй сосну с концов: вот так и вот этак!

Дурень стариичковы слова мимо ушей не пропускает: как старичик показывает, так он и делает.

Закончил он работу, старичик похвалил его и говорит:

— Ну, теперь не грех передохнуть да закусить малость.

— Эх, дедушка, — говорит дурень, — для меня-то еда найдется, вот эта краюха черствая. А тебя-то чем угостить? Ты небось и не угрьзешь мое угощение?

— А ну-ка, дитятко, — говорит старичик, — дай сюда свою краюху!

Дурень подал ему краюху. Старичок взял ее в руки, осмотрел, пощупал да и говорит:

— Не такая уж черствая твоя краюха!

И подал ее дурню. Взял дурень краюху — глазам своим не верит: превратилась краюха в мягкий да белый каравай. Как поели они, старик и говорит:

— Ну, теперь станем паруса прилаживать! И достал из-за пазухи кусок холста.

Старичок показывает, дурень старается, на совесть все делает — и паруса готовы, прилажены.

— Садись теперь в свой корабль, — говорит старичок, — и лети, куда тебе надобно. Да смотри, помни мой наказ: по пути сажай в свой корабль всякого встречного!

Тут они и распрощались. Старичок своей дорогой пошел, а дурень на летучий корабль сел, паруса расправил. Надулись паруса, взмыл корабль в небо, полетел быстрее сокола. Летит чуть пониже облаков ходячих, чуть повыше лесов стоячих...

Летел-летел дурень и видит: лежит на дороге человек — ухом к сырой земле припал. Спустился он и говорит:

— Здорово, дядюшка!

— Здорово, молодец!

— Что это ты делаешь?

— Слушаю я, что на том конце земли делается.

— А что же там делается, дядюшка?

— Поют-заливаются там пташки голосистые, одна другой лучше!

— Экой ты, какой слухменный! Садись ко мне на корабль, полетим вместе.

Слухало не стал отговариваться, сел на корабль, и полетели они дальше.

Летели-летели, видят — идет по дороге человек, идет на одной ноге, а другая нога к уху привязана.

— Здорово, дядюшка!

— Здорово, молодец!

— Что это ты на одной ноге скачешь?

— Да если я другую ногу отвяжу, так за три шага весь свет перешагну!

— Вот ты какой быстрый! Садись к нам.

Скороход отказываться не стал, взобрался на корабль, и полетели они дальше.

Много ли, мало ли пролетели, глядь — стоит человек с ружьем, целится. А во что целится — неведомо.

— Здорово, дядюшка! В кого это ты целишься — ни зверя, ни птицы кругом не видно.

— Экие вы! Да я и не стану близко стрелять. Целюсь я в тетерку, что сидит на дереве верст за тысячу отсюда. Вот такая стрельба по мне.

— Садись с нами, полетим вместе!

Сел и Стреляло, и полетели все они дальше.

Летели они, летели и видят: идет человек, несет за спиной большущий мешок хлеба.

— Здорово, дядюшка! Куда идешь?

— Иду добывать хлеба себе на обед.

— На что тебе еще хлеб? У тебя и так полон мешок!

— Что тут! Этот хлеб мне в рот положить да проглотить. А чтобы досыта наесться, мне надобно сто раз по столько!

— Ишь ты какой! Садись к нам в корабль, полетим вместе.

Сел и Объедало на корабль, полетели они дальше.

Над лесами летят, над полями летят, над реками летят, над селами да деревнями летят. Глядь: ходит человек возле большого озера, головой качает.

— Здорово, дядюшка! Что это ты ищешь?

— Пить хочется, вот и ищу, где бы напиться.

— Да перед тобой целое озеро. Пей в свое удовольствие!

— Да этой воды мне всего на один глоточек станет.

Подивился дурень, подивились его товарищи и говорят:

— Ну, не горюй, найдется для тебя вода. Садись с нами на корабль, полетим далеко, будет для тебя много воды!

Опивало сел в корабль, и полетели они дальше.

Сколько летели — неведомо, только видят: идет человек в лес, а за плечами у него вязанка хвороста.

— Здорово, дядюшка! Скажи ты нам: зачем это ты в лес хворост тащишь?

— А это не простой хворост. Коли разбросать его, тотчас целое войско появится.

— Садись, дядюшка, с нами!

И этот сел к ним. Полетели они дальше. Летели-летели, глядь: идет старик, несет куль соломы.

— Здорово, дедушка, седая головушка! Куда это ты солому несешь?

— В село.

— А разве в селе мало соломы?

— Соломы много, а такой нету.

— Какая же она у тебя?

— А вот какая: стоит мне разбросать ее в жаркое лето — и станет враз холодно: снег выпадет, мороз затрещит.

— Коли так, правда твоя: в селе такой соломы не найдешь. Садись с нами!

Холодило взобрался со своим кулем в корабль, и полетели они дальше. Летели-летели и прилетели к царскому двору.

Царь в ту пору за обедом сидел. Увидел он летучий корабль и послал своих слуг:

— Ступайте спросите: кто на том корабле прилетел — какие заморские царевичи и королевичи?

Слуги подбежали к кораблю и видят — сидят на корабле простые мужики.

Не стали царские слуги и спрашивать у них: кто таковы и откуда прилетели. Воротились и доложили царю:

— Так и так! Нет на корабле ни одного царевича, нет ни одного королевича, а все черная кость — мужики простые. Что прикажешь с ними делать?

«За простого мужика нам дочку выдавать зазорно, — думает царь. — Надобно от таких женихов избавиться».

Спросил он у своих придворных — князей да бояр:

— Что нам теперь делать, как быть?

Они и присоветовали:

— Надо жениху задавать разные трудные задачи, авось он их и не разгадает. Тогда мы ему от ворот поворот и покажем!

Обрадовался царь, сейчас же послал слуг к дурню с таким приказом:

— Пусть жених достанет нам, пока наш царский обед не кончится, живой и мертвый воды!

Задумался дурень:

— Что же я теперь делать буду? Да я и за год, а может быть, и весь свой век не найду такой воды.

— А я на что? — говорит Скороход. — Мигом за тебя справлюсь.

Отвязал он ногу от уха и побежал за тридевять земель в тридесятое царство. Набрал два кувшина воды живой и мертвый, а сам думает: «Времени впереди много осталось, дай-ка малость посижу — успею к сроку возвратиться!»

Присел под густым развесистым дубом, да и задремал...

Царский обед к концу подходит, а Скорохода нет как нет.
Загоревали все на летучем корабле — не знают, что и делать. А
Слухало приник ухом к сырой земле, прислушался и говорит:
— Экой сонливый да дремливый! Спит себе под деревом, храпит вовсю!

— А вот я его сейчас разбужу! — говорит Стреляло.
Схватил он свое ружье, прицелился и выстрелил в дуб, под которым
Скороход спал. Посыпались с дуба желуди — прямо на голову
Скороходу. Проснулся тот.

— Батюшки, да, никак, я заснул!
Вскочил он и в ту же минуту принес кувшины с водой:
— Получайте!
Встал царь из-за стола, глянул на кувшины и говорит:
— А может, эта вода не настоящая?

Поймали петуха, оторвали ему голову и спрыснули мертвой водой.
Голова вмиг приросла. Спрыснули живой водой — петух на ноги
вскочил, крыльями захлопал, «ку-каре��у!» закричал.
Досадно стало царю.

— Ну, — говорит он дурню, — эту мою задачу ты выполнил. Задам
теперь другую! Коли ты такой ловкий, съешь со своими сватами за один
присест двенадцать быков жареных да столько хлебов, сколько в
сорока печах испечено!

Опечалился дурень, говорит своим товарищам:
— Да я и одного хлеба за целый день не съем!
— А я на что? — говорит Объедало. — Я и с быками и с хлебами их
один управлюсь. Еще мало будет!

Велел дурень сказать царю:
— Ташите быков и хлебы. Будем есть!
Привезли двенадцать быков жареных да столько хлебов, сколько в
сорока печах испечено.

Объедало давай быков поедать — одного за другим. А хлебы так в рот
и мечет каравай за караваем. Все возы опустели.

— Давайте еще! — кричит Объедало. — Почему так мало припасли? Я
только во вкус вошел!

А у царя больше ни быков, ни хлебов нет.
— Теперь, — говорит он, — новый вам приказ: чтобы выпито было
зараз сорок бочек пива, каждая бочка по сорок ведер.

— Да я и одного ведра не выпью, — говорит дурень своим сватам.

— Эка печаль! — отвечает Опивало. — Да я один все у них пиво выпью, еще мало будет!

Прикатили сорок бочек-сороковок. Стали черпать пиво ведрами да подавать Опивале. Он как глотнет — ведро и пусто.

— Что это вы мне ведрами подносите? — говорит Опивало. — Этак мы целый день проканителимся!

Поднял он бочку да и опорожнил ее зараз, без роздыху. Поднял другую бочку — и та пустая откатилась. Так все сорок бочек и осушил.

— Нет ли, — спрашивает, еще пивца? Не вволю я напился! Не промочил горло!

Видит царь: ничем дурня нельзя взять. Решил погубить его хитростью.

— Ладно, — говорит, — выдам я за тебя свою дочку, готовься к венцу! Только перед свадьбой сходи в баню, вымойся-выпарься хорошенъко.

И приказал топить баню.

А баня-то была вся чугунная.

Тroe суток баню топили, докрасна раскалили. Огнем- жаром от нее пышет, за пять саженей к ней не подойти.

— Как буду мыться? — говорит дурень. — Сгорю заживо.

— Не печалься, — отвечает Холодило.—Я с тобой пойду!

Побежал он к царю, спрашивает:

— Не дозволите ли и мне с женихом в баню сходить? Я ему соломки подстелю, чтобы он пятки не испачкал!

Царю что? Он дозволил: «Что один сгорит, что оба!»

Привели дурня с Холодилой в баню, заперли там.

А Холодило разбросал в бане солому — и стало холодно, стены инеем подернулись, в чугунах вода замерзла.

Сколько-то времени прошло, отворили слуги дверь. Смотрят, а дурень жив-здоров, и старичок тоже.

— Эх, вы, — говорит дурень, — да в вашей бане не париться, а разве на салазках кататься!

Побежали слуги к царю. Доложили: Так, мол, и так. Заметался царь, не знает, что и делать, как от дурня избавиться.

Думал-думал и приказал ему:

— Выстави поутру перед моим дворцом целый полк солдат. Выставишь выдам за тебя дочку. Не выставишь — вон прогоню!

А у самого на уме: «Откуда простому мужику войско достать? Уж этого он выполнить не сможет. Тут-то мы его и выгоним в шею!»

Услышал дурень царский приказ — говорит своим сватам:

— Выручили вы меня, братцы, из беды не раз и не два... А теперь что делать будем?

— Эх, ты, нашел о чем печалиться! — говорит старичок с хворостом. Да я хоть семь полков с генералами выставлю! Ступай к царю, скажи — будет ему войско!

Пришел дурень к царю.

— Выполню, — говорит, — твой приказ, только в последний раз. А если отговариваться будешь — на себя пеняй!

Рано поутру старик с хворостом кликнул дурня и вышел с ним в поле. Раскидал он вязанку, и появилось несметное войско — и пешее, и конное, и с пушками. Трубачи в трубы трубят, барабанщики в барабаны бьют, генералы команды подают, кони в землю копытами бьют...

Дурень впереди стал, к царскому двору войско повел. Остановился перед дворцом, приказал громче в трубы трубить, сильнее в барабаны бить.

Услышал царь, выглянул в окошко, от испугу белее полотна стал. Приказал он воеводам свое войско выводить, на дурня войной идти. Вывели воеводы царское войско, стали в дурня стрелять да палить. А дурневы солдаты стеной идут, царское войско минут, как траву. Напугались воеводы и побежали вспять, а за ними вслед и все царское войско.

Вылез царь из дворца, на коленках перед дурнем ползает, просит дорогие подарки принять да с царевной скорее венчаться.

Говорит дурень царю:

— Теперь ты нам не указчик! У нас свой разум есть!

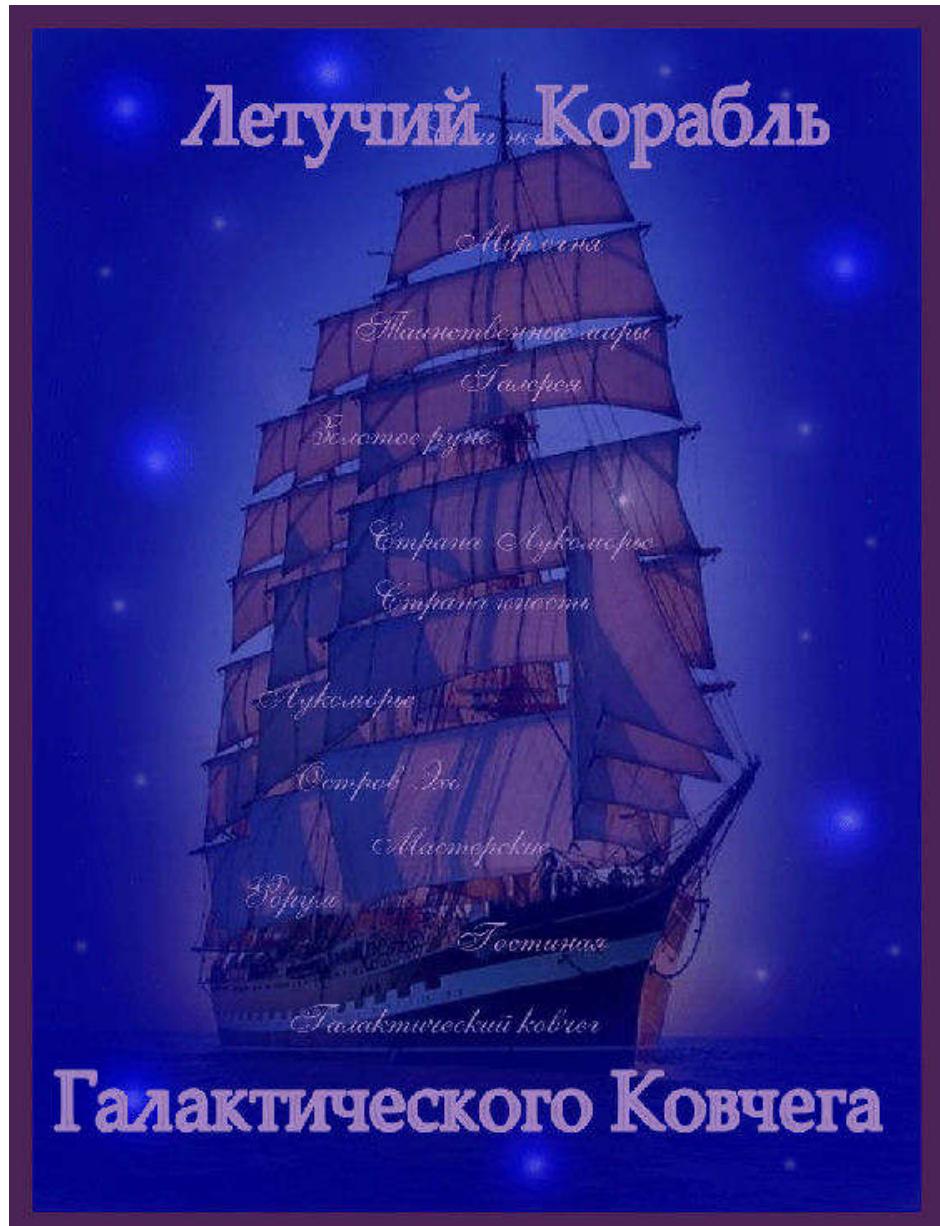
Прогнал он царя прочь и не велел никогда в то царство возвращаться. А сам на царевне женился.

Царевна — девушка молодая и добрая. На ней никакой вины нет!

И стал он в том царстве жить, всякие дела вершить.

**

Далее сказки и стихи мастеров проекта

Коллаж Ольги Савченко для Карты проекта –
<https://sites.google.com/view/kovcheg-2017>

Ролик с гимном проекта <https://youtu.be/YfHT9ZlcCrU>
Автор ролика Лариса Лось
Песня автора и исполнителя Геннадия Цымбалова

Александр Мецгер

Летучий кораблик царя Гороха

Несмотря на многие неудобства летающего корабля, многие цари мечтали его иметь под рукой. Это тебе не ковёр самолёт, на котором нужно ремни безопасности пристёгивать, чтобы ветром не сдуло. Парашиют брать в случае столкновения со ступой бабы Яги или Змеем Горынычем. Да и непрошеные пассажиры: утки и гуси постоянно хотят пролететь бесплатно. А как их прогонишь, если ты ремнями пристёгнешь? А это и на скорость влияет, и на высоту. Совсем другое дело корабль. Здесь и поспать можно, и пищу принять. Единственное неудобство - корабль не может на землю опуститься. Приходится по верёвочной лестнице залазить и слазить. Если ты молодой, то не страшно, а если в годах...?

Вот и мучаются цари: ставят в пунктах назначения специальные башни, чтобы через них на корабль можно было попасть. А это очень опасно. Задумает враг царя в плен взять, а ему уже известно, где тот высаживаться будет.

Издал царь Горох указ, кто найдёт способ посадить корабль на землю, получит вечную благодарность, а если тот мастер не знатного рода, то наградит графским титулом. Немного нашлось желающих за такую цену голову ломать. Да пришёл из Урала человек, называющий себя Данилой - мастером. Говорили, что держала его в подземелье хозяйка Медной горы. Требовала она от него изготовить «Каменный цветок». Мастер цветок вырубил, а оживить не смог. Несколько лет томился, пока не нашёл способ убежать. К тому времени невеста его Катерина замуж вышла. Не дождалась жениха. С горя ушёл Данила – мастер странствовать.

Услышал он о царском указе и решил пойти попробовать свои силы.

- Вдруг, да получится,- думает,- царь зауважает, жить разрешит в своём царстве. Да и графский титул не помешает.

Была у Царя Гороха дочь, Василиса Премудрая. И красотой, и умом затмила всех в царстве да по этой причине и жениха не могла найти. Сколько не сватались – бесполезно.

- Зачем мне глупый муж,- говорила она после очередной аудиенции, как он править будет царством, если на престол сядет? Вот попадётся умный, тогда видно будет.

Царь Горох, прежде чем закон принять, обязательно с дочкой советовался. Вот и когда Данила пришёл к царю на приём, Василиса рядом была. Как увидел её Данила - мастер, сердце его бешено забилось.

- Всё сделаю,- решил он,- чтобы внимание привлечь к себе.

Пообещал Данила Гороху, что сделает такой прибор, который будет корабль на землю опускать. Обрадовался царь и дал мастеру срок три дня.

Василисе тоже приглянулся юноша. Высокий, статный и не глупый. Решила она поговорить с ним и вызвала к себе в опочивальню.

- А правда ли, Данила – мастер, что ты каменный цветок для хозяйки Медной горы вырубил?- спрашивает она у него.

- Вырубил,- подтверждает мастер,- да оживить не смог. Но увидев вас, уверен, что сейчас смогу.

Улыбнулась Василиса и говорит:

- Нравишься ты мне, Данила. Вот угодишь моему отцу, сделаешь прибор для корабля, получишь графский титул, тогда поговорим.

Окрылили слова Василисы Данилу. Взялся он за дело. День и ночь думал и придумал сделать выключатель, который отключал волшебство. А нет волшебства - корабль на землю опускается.

Обрадовался царь, что угодил ему Данила и сдержал обещание: наградил его графским титулом.

Упал Данила – мастер на колени и просит:

- Отдай царь батюшка за меня Василису.

- Не мне это решать,- говорит Горох. Как дочка скажет.

А тут Василиса подходит.

- А привези мне каменный цветок,- говорит ему,- ты же обещал оживить его. Будет свадебным подарком.

- Не смогу я его принести,- отвечает мастер,- большой он и тяжёлый. Вот если корабль летучий мне дадите, то в течение месяца будет тебе свадебный подарок.

Хочется царю Гороху цветок невиданный заиметь, да корабль страшно отдавать в чужие руки.

- Полетит с тобой мой воевода, Неулыбайко,- говорит царь. Не могу я незнакомому человеку такую дорогую вещь доверить.

На следующий день Данила – мастер и воевода погрузили вещи на корабль и отправились на далёкий Урал за каменным цветком. Долго сказка сказывается, да не скоро дело делается. Не прошло и двух недель, как показались горы. Одна, так особо блестит.

- Это гора хозяйки,- говорит Данила,- давай приземлимся незаметно.

Оставили они корабль у горы и вошли в пещеру. Дорога знакома Даниле, не один год в подземелье томился. Повезло им, хозяйки как раз не оказалось в пещере. Пришли они к каменному цветку.

- Как же мы грузить его будем?- спрашивает воевода,- он тонны две весит, не меньше.

Смотрит Данила на цветок и видит, что не хватает его творению любви и волшебства. Дотронулся он до цветка, всею свою любовью, что к Василисе питал, с цветком поделился. Вспыхнул каменный цветок

небывалым огнём. Аромат от него пошёл такой, что голова закружилась. Дотронулся Данила до цветка, а он лёгкий, словно воздушный. Поднял мастер цветок, тут сигнализация и сработала. Услышала хозяйка сирену и закрыла все ходы - выходы.

- Не видать нам больше белого света,- вздохнул Данила.

Вдруг хозяйка перед ним появилась.

- Что же ты, Данила - мастер, обманул меня?- спрашивает она,- скрылся, работу не закончил. А теперь пришёл украдь цветок?

Наклонил Данила голову и говорит:

- Можешь в камень меня превратить, но не мог я цветок оживить. Не было любви в моём сердце. Теперь, когда полюбил я Василису, то смогу ради неё на любое чудо. А не отпустишь меня - умру от горя, и цветок умрёт.

Подумала хозяйка и говорит:

- Если отпущу тебя, обещаешь после свадьбы цветок вернуть?

- Обещаю!- обрадовался Данила,- теперь я много таких цветков могу сделать и оживлять, пока живёт любовь в моём сердце.

- Ну, что ж,- говорит хозяйка,- бери цветок. А воеводу я у себя пока оставлю в заложниках.

- Данила,- просит Неулыбайко,- ты уж не забудь про меня. Меня детки малые дома ждут.

Взял мастер цветок и отправился на корабль. Не прошло и месяца, как он вернулся в царство царя Гороха. Народ выскочил и не поймёт: то ли корабль горит, то ли свет невиданный. А это цветок от любви Данилы с каждым днём всё сильнее пылает.

Встретила Василиса мастера с распростёртыми объятиями. Сыграли они свадьбу, и на следующий день Данила говорит:

- Нужно мне цветок хозяйке Медной горы вернуть. И воеводу домой воротить.

Но не хочет Горох с цветком расставаться.

- Я себе нового воеводу назначу,- говорит.

Пошёл Данила к Василисе и рассказывает:

- Нехорошо получается, хозяйка ради нашего счастья поверила мне и цветок дала. Как же я могу обмануть её.

- А ты сделай другой цветок, краше этого,- говорит Василиса,- а этот верни хозяйке. Нашей любви на много цветков хватит.

Так мастер и поступил. Создал он цветок прекрасней прежнего. Теперь и у царя Гороха цветок есть, и хозяйка Медной горы довольная осталась.

Кораблик мечты

На волне сновидений
Как будто летит
Без тревог и сомнений
Все дальше, туда,
Где в заоблачной дали
Мы в розовом детстве
Счастливо летали.
Кораблик мечты,
Забери нас с собой
В зовущую даль
На волне голубой,
В мир сказочных грез
И цветных сновидений
Возьми нас, кораблик,
Ну, хоть на мгновенье.
Морской ветерок,
Паруса раздувая,
Домчит нас с тобой
До волшебного края.
Домчит нас в счастливое
Доброе детство.
Кораблик мечты,
Он живет в нашем сердце.

Серёжка капитан

Стоит у берега в фуражке,
Взгляд строгий бросив в океан,
А там весёлые барабаны,
Встречают: « Здравствуй, капитан!»
Они зовут играть Серёжку,
Солёный плещутся волной,
А он, обрызганный немножко,
Невозмутим, как волк морской.
Осталось ждать совсем немного,
И мальчик встретится с мечтой,
Но мама прокричала строго:
- Серёжа, быстренько домой!

Илья Клименчук

Мечта

Бригантину мечты моей, паруса, что снегами сверкают, по наитию ясных лучей дней вчерашних ветра подгоняют! Впереди только кромка морей, впереди - только истины праздник! Бригантина хрустальных огней в хризантемах рассветных лучей!..

На твою заступаю корму, осеняет Аврора улыбкой, замираю, увидев звезду в нежно-розовой утренней дымке. На ресницах сверкая, роса разноцветится, в свежести ранней серебрится здесь мачта, - мечта неожиданна ты в ожидании!

ноябрь 1998г.

Мгновения

Все слова собрать бы в Слово, да пустить
По волнам миров корабликом души,
Вот бы стало тихо в истинной тиши,
Вот бы мысленно все стали говорить!
Я на этом корабле плыла однажды
По Семи морям* за тайной и мечтой,
Вот и встретилась с Тобою, дорогой,
Вот и вспомнила все то, что сердцу важно...

А теперь кораблик... парусом мой стал,
Чтобы ветром наполняться и лететь
По желанью Твоему, с Тобою петь!
...Тут Вином Твоим... наполнился бокал...
- Тост за все слова, что в Слово обратились!
Тост за время, что Мгновеньем юным стало!
Пью за Вечность, мне Её все время мало!
Жаждой сердца звёзды в небе засветились!

* По Семи Морям плыл кораблик... да приплыл к Волшебному острову - вход в сказочный мир...

Мимо острова Буяна в царство славного Салтана...

*Я плыву на корабле, вьются флаги на корме.
Паруса, как радуг песня, нежных сводов поднебесья.
У штурвала - капитан, по прозванью Океан...
А по сердцу - Бог мой вечный, сильный, честный, бесконечный.
И команда корабля - это все мои друзья...*

Наталья Детская

Сказки для Принцессы Зайки

СКАЗКА 3

ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ ЦАРЯ БЕРЕНДЕЯ

по иллюстрации днепропетровской художницы Яны Фефеловой

После примирения с Драконушкой жизнь в Царстве Берендея совершенно наладилась и стала ещё лучше, чем прежде: со всеми соседями мир да лад, войны нигде нет...

Но вот прошло некоторое время... И... новая вдруг напасть, да теперь уж в самом Царстве Берендея. Откуда-ниоткуда объявился вдруг в Царстве-государстве Богач. Ничего, конечно, удивительного в этом не было. Весь народ жил здесь не бедно, - и это хорошо!

Но Богач был какой-то нечестный: налоги в Царскую казну не платил, если и давал кому взаймы, то потом не только долг силой забирал, но и всё, что у того человека было, отнимал.

А бывало, что ему очень понравится (как раньше Наш Драконушка), без разрешения хозяина себе присваивал. Богат он был так, что сам Берендей с ним и сравняться не мог. Да он и не хотел сравниваться, только бы тот вёл себя, как положено.

Но ведь дошло уже до того, что Богач этот четверть царства Берендея скупил, а ещё четверть обманом себе присвоил. И столько понастроил себе дворцов, бассейнов, дач, понакупил яхт и самолётов, что Царёвы казначеи и со счёту сбились. Но и всего этого ему было мало...

И вот однажды заманил он к себе заморских строителей, посулил, что хорошо заплатит. Построили они ему... золотой замок. Да не просто золотой, а был он ещё и летающий. Какое уж устройство они заморское

приспособили к этому замку, никому было не ведомо, да только летал тот замок не хуже любого самолёта, лишь скорость поменьше была. Обещанных же денег жадный Богач строителям не заплатил, а выгнал восвояси. Так и уехали они, не солено хлебавши...

А Богач сразу же поселился в замке. Летает на нём вокруг Земли и всем сверху громко сообщает, что скоро и вся Земля его будет.

Однажды пролетал он над шатрами Шемаханской царицы. Та, как увидела золотой замок - какой он большой, блестящий и весь из золота - так сразу и согласилась стать его женой. А как стала, так всё больше и больше всего требует. И Богач выполняет. Купил он ей земли, леса, яхты, самолёты, дома, а Шемаханской царице всё мало...

Берендей же на всё сквозь пальцы пока смотрел, - добрый он Царь был. Только вот думал, как бы заставить Богача исправно платить налоги, да сделать так, чтобы людей не обижал.

Созвал Царь боярскую Думу. Стали Главные бояре думать: как бы приструнить этого нечестного Богача, чтобы жил он по закону в их Царстве принятом. Целый день думали - до самого позднего вечера, но так ничего и не придумали и отложили решение этого вопроса на завтрашний день.

- Завтра утром пораньше соберёмся и уж тогда вопрос решим окончательно! – сказали бояре и стали расходиться по домам.

Вышли на улицу, а там - темень тёмная. Ничего не видно. Глянули на небо, а в небе ни одной звёздочки, лишь тусклый месяц слабо мерцает.

«Наверное, тучи Звёзды закрыли!» - подумали бояре и отправились к Главному царскому звездочёту Котофлею Котофлеичу спросить: когда будет дождь и нужно ли завтра утром надевать калоши и брать зонтики.

Пришли в его астрономическую обсерваторию. А тот посмотрел в свой телескоп и говорит:

- На небе нет ни тучки, ни облачка, - никакой дождь не намечается, но и звёзд тоже никаких нет. Все куда-то исчезли!

- Как так? Ну-ка смотри хорошенько в свой телескоп! Не может такого быть, чтобы звёзды исчезли! Куда же они подевались?

Котофлей Котофлеич посмотрел внимательно в свой телескоп и даже боярам некоторым дал одним глазом взглянуть. Те глянули и ахнули: на небе, действительно, нет ни тучи, ни облачка, но и ни одной звезды тоже нет.

Пошли бояре к Царю и всё ему рассказали. Удивился Берендей. Вышел с ними на улицу. Всё так и есть. Обратился он к Месяцу-батюшке:

- Месяц-батюшка, что же это происходит? На небе ни одной звёздочки, хотя ни туч, ни облаков нет! И ты такой печальный, совсем бледный, еле светишь!

Не сразу ответил Месяц, собрал последние силы, чуть ярче вспыхнул и говорит:

- Беда пришла к нам общая! Пока бояре думу думали, украл Богач волшебный серебряный ларец, в котором Звёздочки-Серебринки ночуют. Ларец тот на самой вершине горы Высокой стоял, - выше самих облаков. Утром, когда солнышко просыпается, все Звёзды в ларец прячутся и спят до вечера. А вечером вылетают из ларца и рассыпаются по небу. Простой человек добраться до ларца не может. А вот Богач на своём летающем замке добрался!

Вздохнул горестно Месяц-батюшка и поник головой:

- Ах, что я буду один на небе делать без моих любимых дочек-Звёздочек?! Наверное, от тоски и я погасну! - И Месяц, действительно, стал тускнеть.

- Нет, нет! Месяц-батюшка, если и ты светить перестанешь, как же мы здесь, на Земле, жить будем? Вечером на улицу не выйдешь из-за темноты непроглядной. Нужно что-то придумать!

- Есть только один выход! – воскликнул Месяц-батюшка. - Лететь за Звёздами на моём летучем хрустальном корабле!

- А куда ж лететь-то? – удивился Берендей.

- Известно мне, что Богач со своей Шемаханской царицей на золотом замке улетел далеко от Земли, туда, где кончается Млечный путь. Там, мол, никто им не помешает сосчитать украденные звёзды, и казначеи твои не увидят. Шемаханская царица отбирает сейчас звёзды себе на серьги. Остальные же, не пригодившиеся, они в монеты собираются переплавить.

- В монеты?! – вскричал разгневанный Берендей. – Так он ещё и фальшивомонетчик?! Монеты лишь на Царском дворе чеканить можно!

- Так поспеши же Царь! - Месяц протянул к нему свой луч-руку. На ладони его сверкал хрустальный летучий корабль.

- Вот мой корабль! Он домчит вас в любой конец света!

В это время на крыльце вышел кот Михеич – он шёл как раз за дровами, чтобы подтопить во дворце. А Зайка, Лапушка, Трезорка, Мурзик и Пип-Пип взялись ему помочь. Увидели они летучий хрустальный корабль и ахнули: корабль весь светился изнутри лунным хрустальным сиянием.

- Ах, какой красивый корабль! Дедушка, чей же это? – спросила восхищённая Принцесса Зайка

Рассказал Берендей обо всём внучке и её товарищам.

- Возьми нас с собой, дедушка, - попросила Зайка. - Трудно тебе одному будет в далёком путешествии! А мы будем помогать!

Так и решили. Только Михеич и зайчиха Лапушка дома остались. Нельзя было бросить Царский дворец без присмотра своих, верных людей!

- Капитаном корабля назначаю Берендея! – указал Месяц-батюшка и рассказал, как управлять чудо-кораблём.

Оказалось всё очень просто. На носу корабля сидел хрустальный лунный дельфин. Нужно было только немного поднять или опустить его нос, повернуть вправо или влево – в зависимости от желаемого направления – и корабль летел по заданному пути.

Что ж, нужно было спешить! Сели все на корабль и полетели.

- Держитесь Млечного пути! Там тоже Звёзды живут, если что, они вам помогут! – напутствовал Месяц-батюшка.

- Всё выполним Месяц-батюшка! И Звёзды вернём! – отвечал Берендей, быстро удаляясь на чудесном корабле.

Он надвинул пониже на лоб Царскую корону, чтобы какой метеорит случайно не сбил, и встал с биноклем на носу корабля: он ведь был капитаном, и вся ответственность за полёт теперь лежала на нём.

...Ох, и красиво же была на Млечном пути! Сколько на Земле не живи, а такого не увидишь! Хрустальный корабль летел, словно по коридору: Звёзды раздвигались, освобождая ему путь. И такие они были огромные и яркие, да так близко, что казалось, протянешь руку и дотронешься до них. И так красиво свою звёздную песню пели, что наши воздухоплаватели сначала тихонько, а потом всё громче стали им подпевать. Звёздам, наверное, это очень понравилось. Они улыбались и ласково гладили путников своими нежными лучами.

Долго ли в коротко ли так летели, вдруг видят: впереди что-то сверкает, ярче даже чем Звёзды вокруг. Посмотрел Царь Берендей в бинокль, а это в конце Млечного пути золотой замок Богача сверкает. Все башни замка бриллиантами обсыпаны, - так и искрятся в свете Звёзд.

Подлетели они к золотому замку. Смотрят, а Млечный путь тут и заканчивается: за замком кроме темноты уже ничего нет, только еле видны далёкие маленькие Звёздочки.

Спешились путники, - под ноги им Звёзды Млечного пути сами рассыпались. Перескакивая с одной на другую, подошли они поближе к замку и зашли во двор.

Смотрят, во дворе у золотой будки пёс лохматый лежит. Не лает на них, а грустно смотрит на золотую косточку в золотой миске, что рядом стоит.

Трезорке даже неудобно как-то стало, что вот так без спросу, без лая на чужой двор зашли. Он и спрашивает:

- Как тебя зовут, друг? Отчего ты на нас не лаешь?

- Зовут меня Полкан. А не лаю потому, что сил нет. Попробуй целый месяц не есть!

- А отчего ж ты не ешь, Полканушка? – пожалела его Зайка.

Полкан тоскливо вздохнул.

- Э-эх! Хозяин дал мне эту золотую кость, чтобы все его знакомые видели, какими костями он меня кормит да на какой золотой миске. А попробуй её погрызи! Будку вот золотую купил и всем тоже показывает, хвастается. А подстилку, хоть какой старенький матрасик, не постелил. А ведь здесь холодно! Космос! Говорит, и так на меня много потратился, больше денег у него нет. Грызи, говорит, золотую кость и скажи спасибо!

Полкан, действительно, так отощал, что одна кожа да кости от него остались. И ужасно дрожал от холода.

- И ещё плёткой меня бьёт, - горестно добавил бедный пёс.

- Так ты бы убежал! Нашёлся бы и для тебя хороший, заботливый хозяин, - свет не без добрых людей! – посочувствовал Мурзик.

- Конечно, лучше бы убежал! Пип-пи-пи...- поддержал Мурзика мышонок Пип-Пип.

- Как же я убегу? Вон, какой золотой цепью прикован!

Только сейчас друзья увидели толстенную золотую цепь, которой несчастный Полкан был прикован к своей холодной золотой будке.

Хорошо, что у Трезорки в кармане кусАчки стальные да запасная пачка «Педи-гри» была. Он на всякий такой случай всегда их с собой носил. Перекусил кусачками он золотую цепь, вытащил пачку с собачьими вкусностями и накормил Полкана. Тот поел и сразу же дрожать перестал.

- Спасибо, друзья! Вы меня от смерти спасли! А зачем прилетели, знаю!

– сказал Полкан. – Богач Звёзды украл! Несправедливость и нечестность не потерплю!

Взял Полкан и открыл двери золотого замка своим большим запасным ключом. Он ведь ещё и дворником служил у Богача.

Зашли они в замок и ахнули. Всё было здесь золотое да бриллиантовое,

- и даже пол и ручки дверей... Слышат, в другой комнате кто-то ругается. Зашли туда, а это Шемаханская царица по лбу бьёт Богача, - недовольна, что тот ей не те Звёзды для серёг выбрал.

Сама же у огромного зеркала стоит и Звёзды, одну за другой, к лицу прикладывает, смотрит, какие ей больше подходят. А какая Звезда не нравится, швыряет её обратно в ларец.

А Звёзды лежат в своём ларце и становятся всё бледнее и бледнее, уже совсем почти погасли. Увидела это Шемаханская царица и пуще прежнего раскричалась:

- Если сверкать не будете, как на небе сверкали, брошу вас в камин! Там и расплавитесь, и исчезните навсегда!

Тут Богач и царица Шемаханская увидели делегацию, решили, что к ним за помощью какой пришли, и кричат:

- Нет у нас денег и хлеба тоже нет, сами нищие! Убирайтесь, откуда пришли!

Берендей же поправил свою Царскую корону и строго сказал:

- Я - Царь! Мы не милостыню просить пришли, а требовать, чтобы вы вернули Звёзды! Ну-ка, отдавайте все Звёзды, им на небе место!

- Ещё чего! – Богач и Шемаханская царица подбоченились.

- Ты хоть и Царь, да здесь нам не указ! – отвечает Богач. - Командуй в своём Царстве! А тут я - хозяин. Здесь у кого больше Звёзд, тот и хозяин. Покажи, сколько их у тебя! Вот то-то ж, ни одной, так и убирайся в своё Царство-государство, а то Полкан на тебя спущу!

А Полкан вышел из-за спины Берендея и говорит:

- Берендей, Зайка, Трезорка, Мурзик и Пип-Пип – мои друзья, они меня от голодной и холодной смерти спасли! А ты - нечестный человек, ты Звёзды с неба украл, и поэтому больше мне не хозяин! Ну-ка, отдавай Звёзды!

- Ах, так?! Эй, стража моя верная! – закричал разъярённый Богач.

И вышли из всех дверей вооружённые до зубов иностранные рыцари в латах, служившие Богачу за золото. Выставили свои острые копья и пошли на безоружных наших героев. И стали их уже к самым стенам теснить, - вот-вот проткнут насеквоздь.

Тут маленькая Звёздочка-Серебринка ярко вспыхнула, взметнулась к самому потолку (а потолки здесь, ох, какие высокие!) и звонко зазвенела:

- Что же вы, сёстры мои, Звёздочки-Серебринки! Богач нас украл, когда мы спали и были бледными и слабыми. Ну-ка соберёмся дружно в наши Созвездия и дадим отпор врагу сильному и коварному!

Все Звёздочки-Серебринки вдруг разом ярко вспыхнули, взметнулись к потолку и образовали сверкающие Созвездия. Тут были и Козерог, и Водолей, Рыбы, Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион и Стрелец.

- Ну, держись! – крикнул разгневанный Стрелец, натянул лук и пустил меткую звёздную стрелу в заморских рыцарей-наёмников - сразу нескольких уложил.

Козерог как пошёл своим острым рогом латы их пропыкать! Лев страшно рычит и, хотя пока не кусает, зато лапой с растопыренными когтями по забрАлу1 рыцарей заморских бьёт. Сразу от страха те затряслись. А тут ещё Скорпион нацелился на них жалом своим звёздным.

Рак их клешнями щиплет. Водолей же набрал полный ковш Большой Медведицы воды, да за шиворот им льёт. Рыцари орут, а чего орут, и сами не поймут. Рыбы бока им щекочут так, что от смеха некоторые повалились на пол и все силы свои потеряли. Дева волосами длинными, звёздными их, как сетью, опутывает.

Созвездие Близнецы тут стали рыцарей, одного за другим, на Весы сверкающие сажать. А Весы, раскачавшись, вышвыривают их из замка, - Овен и Телец только двери успевают отворять. Так всех и перешвыряли на корабль их железный, что под окнами золотого замка дежурил!

Но и сами наши Звёздные спасатели времени даром не теряли. То стрЕлы Стрельцу подают, то ковш Большой Медведицы водой для Водолея наполняют, то Рыбам щекотать рыцарей помогают и даже успели нескольких связать обычновенными верёвками и за двери вытолкать.

Шемаханская царица увидела, что иностранные наёмники собрались улепёtyвать - на корабле своём летучем, железном уже все паруса подняли - испугалась и, как была в домашнем халате и тапочках, на корабль прыгнула.

Корабль вылетел со двора, и поплыл было по Млечному пути в сторону Земли. Да Звёзды, что на Млечном пути живут, преградили им дорогу, встали стеной и не пустили на Землю. Нечего таким на Земле, среди добрых людей, делать!

Повернулся тогда железный корабль с перепуганными рыцарями в сторону далёких Звёзд и полетел в темень непроглядную. А что с ними дальше было, долетели они до тех Звёзд или их туда тоже не пустили, никто и по сей день не знает. Вести до Земли ещё не дошли, - далеко ведь!

...Богач понял, что все его бросили и никому он больше не нужен, ужасно перепугался и под золотой стол голову спрятал.

- Возьмите мой золотой замок и все бриллианты на нём, только в живых оставьте! – взмолился он.

- Не нужен нам твой золотой замок и бриллианты твои не нужны! Живи, как знаешь! А видеть тебя в своём Царстве-государстве я не желаю! – сказал Берендей и махнул на Богача рукой.

Звёздочки-Серебринки в Созвездиях весело зазвенели и в свой ларец спрятались. Крышка захлопнулась.

Царь Берендей взял ларец. Сели все на хрустальный летучий корабль, - и Полкан с собой прихватили. Здорово он им помог! И полетели домой...

Прилетели, поставили волшебный серебряный ларец на самую вершину горы Высокой, туда, где он раньше и стоял. Месяц-батюшка обрадовался, так весь и засиял:

- Ну-ка, дочки мои милые, Звёздочки-Серебринки любимые, порадуйте своего батюшку! Рассыпьтесь вновь по небосводу в дружные Созвездия, чтобы людям светить ещё долго, долго!

Открылась крышка ларца, со звоном выпорхнули оттуда Звёздочки-Серебринки и рассыпались по тёмному небу. Каждая Звёздочка заняла в своём Созвездии нужное место и вспыхнула ярче прежнего. Месяц-батюшка от счастья тоже разгорелся, засверкал. Сразу стало и на Земле светлее.

А Котофлей Котофлеич, наблюдавший за всем происходящим в свой большой телескоп, довольно пригладил пышные усы (кстати, он четвероюродным братом Михеича был) и облегчённо вздохнул:

- Ну, наконец-то, все Звёзды на месте!

И долго ещё Главный звездочёт в телескоп наблюдал за золотым замком Богача, который так и застрял в самом конце Млечного пути... Замок постепенно тускнел, уменьшался и, наконец, совсем исчез, даже облачка от него не осталось. А с ним навсегда исчез Богач. И никто на Земле о нём даже не вспомнил!

1 Забрало - подвижная часть шлема, опускаемая от ударов.

Валентина Еремеева

Серебряные паруса мечты

(ностальгия по А. Грину)

Ганс отложил очередной башмак и подошёл к окну. Косые пряди всё также поливали город. Дождь шёл уже много-много дней. Заказов становилось всё меньше: люди не хотели выходить на улицу в такую погоду. Он же так старался, даже придумал, как обработать кожу, чтобы она стала непроницаемой.

Его обувь всегда была отменного качества, поэтому жил в достатке и на чёрный день скопил. Сапожника волновали не финансы, он беспокоился за родные места. Что будет с людьми, если дождь не прекратится? Поля уже залиты водой, ещё немного и начнётся гниение всходов — урожай погибнет. Как жить дальше тогда?

Река, на берегу которой стоял город, быстро заполняет овраги и луга, приближаясь, уже завтра хлынет на улицы. Выехать в соседнее селение невозможно — дороги размыты.

Мэр города исчез несколько дней назад, а вместе с ним и знатные граждане, кто позаботится об остальных?

За что послано это наказание? А то, что это именно наказание Ганс не сомневался.

Надо вспомнить, с чего всё началось! Так-так... Месяц назад в городе светило солнце, веселились дети, радуясь наступлению весны. Сады цвели, поля и луга зеленели, жители в красивых одеждах собирались на главное весеннее торжество. Это Праздник Мечты. Всем понятно, что именно весной исполняются самые заветные желания, потому что пробуждается природа. Вместе с ней в душе каждого человека возрождается надежда на чудо. И часто, сапожник знал от деда, чудеса свершались, ведь в городе росло необыкновенное дерево.

По легенде его подарили жителям воздушные феи, пролетающие мимо много веков назад. Они остановились на отдых на берегу реки и столкнулись с юной девушкой Линой, которая пригласила незнакомок в дом рыбака. Она накормила, напоила волшебниц, ничего не требуя взамен.

Когда же незнакомки поинтересовались её мечтой, то услышали, что девушка хотела бы исполнения желаний людей. Лина пояснила, что часто видит на берегу жителей города, уставших от жизненных

невзгод. Они приходят сюда, чтобы рассказать о своей тяжёлой жизни и просят воды унести их печали, подарить им надежду.

Дочь рыбака знала всех этих людей, ведь они покупали рыбу у отца. Она видела их убогие домишко, безрадостные лица детей, мечтающих не о роскошной жизни, а о простой игрушке.

Волшебницы прослезились, услышав такой безрадостный рассказ, и подарили Лине маленькой зёрнышко, пообещав, что из него вырастит Дерево Желаний, если она будет за ним усердно ухаживать.

Девушка посадила дерево на высоком холме недалеко от городских ворот и день за днём поливала его, оберегала от вредителей. Шли годы— деревце медленно набирало силу. Дочь рыбака вышла замуж, теперь её семья ухаживала за Деревом Желаний.

Наконец, дерево раскинула ветви, превратившись в могучее растения с прекрасными цветами, аромат которых привлек внимание всех жителей. Если до этого никто не верил в рассказы о чудесных свойствах дерева, то теперь все спешили к холму, чтобы загадать желание.

Но Лина объяснила, что нужно подождать, когда появятся плоды, ведь именно они исполняют мечты. И они появились через несколько дней. О! Это было чудо: маленькое зёрнышко окутывало серебристое сияние. Стоило взять его в руку, как на сердце становилось легко и свободно, пропадали печали, появлялась уверенность в завтрашнем дне.

И действительно жизнь в городе скоро изменилась до неузнаваемости: появились добрые дома и ухоженные парки, красивые площади с фонтанами. Поля зеленели и давали богатые урожаи, сады цвели круглый год. Весело и радостно зажили люди, а город прозвали Городом Мечты.

Шли годы, меньше работали жители, больше желаний у них возникало, не стало хватать всем волшебных семян. Тут и началась борьба за право воспользоваться чудесными плодами. И скоро вокруг Дерева Желаний вырос огромный забор. Теперь только избранные могли открыть желанную калитку. Никто не знал, что происходило за забором, но только вскоре стражи исчезли. Оказалось, что плоды потеряли волшебные свойства.

Город начал ветшать и стареть, ведь жители разучились работать, полностью надеясь на чудесные семена.

Ганс ни разу не видел волшебного плода, но постоянно ходил на Праздник Мечты. Его придумала внучка Лины — Надежда. Она приглашала всех желающих, раздавала скромные подарки детям. Возле дерева устраивались представления, игры и соревнования. Люди поверили в себя, стали возрождать семейные ремёсла. Город ожидал. И вот месяц назад Дерево Желаний зацвело.

Это произошло в день праздника. Зачарованно смотрели жители на серебряный цветок, что распустился на самой макушке. Всего одно семечко, чьё желание оно должно исполнить?

Горожане не уходили с холма до рассвета, Когда солнце послало на землю первый золотой луч, появился плод. Как его достать? Смельчаки начали подниматься по ветвям, стремясь добраться до вершины. Но долезть до серебряного плода не удалось ни одному: все срывались и падали на землю.

Когда к дереву подошла Надежда, плод упал к её ногам. Раздался вздох облегчения, ведь жители знали добрый характер девушки и надеялись, что она сделает всё для возрождения родных мест. И они не ошиблись. Девушка взяла в руки семечко и сказала:

— Я не знаю, как сделать счастливыми всех вас, но думаю, если каждый вспомнит забытые умения, начнёт добросовестно трудиться — наш город вновь станет процветающим.

— Ура! — закричали жители, приняв мудрое решение внучки Лины.

Надежда подняла высоко заветный плод:

— Пусть каждый житель города станет мастером и сможет передавать свои знания детям!

С этими словами она положила семечко на ладошку, чтобы сжать его для выполнения желания. Сделать этого девушка не смогла, потому что из толпы вырвался молодой человек, вонзил в сердце Надежды нож и схватил за руку, стремясь отнять волшебное зёрнышко.

Жители ахнули, бросились к молодым людям. Надежда лежала на земле без кровинки в лице, а парень безумным взглядом смотрел на приближающихся людей и орал что есть мочи:

— Пропало! Оно пропало!

Оказалось, что исчезло волшебное зёрнышко. Хотели горожане побить злодея, да что взять с безумца!

Надежда не умерла, лежала на кровати, безучастно глядя в потолок.

Ганс навещал её, рассказывал смешные истории, делился своими мечтами. Казалось, девушка слышит его, но не отвечает на вопросы, не реагирует на просьбы.

Родители, братья и сёстры заливались слезами от бессилия. А вскоре тучи разразились проливным дождём. Значит, природа оплакивает девушку или надежду на лучшую жизнь?!

Ганс быстро оделся и выбежал на улицу: пора идти к дочери рыбака. Он знал, что Надежда ждёт, так ему сказала сердце.

Увидев парня, мать вышла, оставив молодых людей наедине. Она знала, что Ганс никогда не навредил её дочери.

Усевшись на стул у кровати, сапожник поведал девушке о своей давней мечте: он хотел отправиться в путешествие, посмотреть другие страны. —Как бы я хотел совершить кругосветное плавание вместе с тобой! — воскликнул Ганс, беря девушку за руку. И внезапно он почувствовал ответное очень слабое пожатие.

Ладонь Надежды раскрылась, показывая серебристый плод.

—Какое счастье! — воскликнул молодой человек. — Ты выздоровеешь теперь.

—Нет! — услышал он вздох. — Не так надо!

—А как? Как, скажи!

Но Надежда закрыла глаза, не реагируя на слова Ганса.

Молодой человек печально шагал по улице, машинально держа зонт, хотя ему было всё равно: дождь идёт или светит солнце. Положив замёрзшую руку в карман, он нашупал там какой-то предмет. Ох, он забыл отдать Надежде бумажный кораблик, который сделал с такой любовью. Он хотел рассказать, как они поплынут в страну грёз, где исполняться все её желания, где она будет здорова и счастлива.

Вернуться? Нет, он отправит этот крошечный символ надежды в далёкое плавание. Пусть любимая хоть во сне побывает в прекрасном краю.

Пустив кораблик в широкий ручей, что спешил к реке, Ганс завороженно наблюдал, как течение подхватило его. Сапожнику захотелось положить на кораблик что-нибудь, как привет суженой.

Что у него в кармане? Даже мелочи, верно, не завалялись. Проверю... Переложив зонт в другую руку, парень пошарил в кармане. О, чудо! Там лежало волшебное зёрнышко.

Не раздумывая, Ганс осторожно опустил его на кораблик. Тот тут же завертелся, закружился и устремился вдаль, как настоящий.

Сапожник шагал по улице, счастливо улыбаясь: он знал, Надежда теперь выздоровеет.

Разбудил его солнечный луч, щекотавший лицо. Неужели? Еле одевшись, сапожник выбежал во двор.

Из-за туч показалось солнце, осветив неприветливые улицы с мокрыми стенами домов и большими лужами на мостовой.

— Как хорошо, когда светит солнышко! — воскликнул сапожник.

Дождь утих, как будто испугавшись ярких лучей. Улицы города заполнили жители, радуясь прекращению дождя. И вдруг все побежали в сторону реки. Что там? Сапожник поспешил за горожанами.

На берегу слышались удивлённые крики, люди пели весёлые песни и плясали, меся грязь ногами.

А радоваться было чему. У берега стоял большой корабль с серебряными парусами.

Когда Ганс подошёл ближе, то ничего не увидел, так много народу оказалось впереди. Но вот толпа расступилась, образовав широкий коридор, по которому шла Надежда, в красивом платье с серебряной короной на голове.

Девушка подошла к сапожнику, надела на голову такую же корону, взяла за руку и повела к кораблю.

И поплыли они в страну мечты.

А что же горожане? Они обрадовались тёплым дням и принялись наводить порядок в своих домах и душах.

Мечтать надо, но воплотить мечты в жизнь сможет только добрый и трудолюбивый!

Людмила Белан

Рождение сказочника

Сказка-фантазия написана по картине днепропетровской художницы Яны Фефеловой

Жил в прошлом веке, а может в позапрошлом, а может и в наши дни человек по имени Иван. Нарекли его Иваном в честь деда, известного гончара, надеялись, что дело стариинное продолжит он.

Да только мальчик с детства отличался чудаковатостью и странностью поведения. Детвора мяч гоняет, в догонялки играет, на рыбалку на пруд ходит, а Ванюшка по лугам да лесам окрестным бродит, часами в небо смотрит, с птицами да зверюшками разговаривает.

Пошли ровесники в школу, и Ваня вместе с ними. Особыми успехами не выделялся, но и в отстающих не числился. Одноклассники после уроков побегать-погулять спешили, а Ваня в библиотеке сидел да книжки читал. Прозвали его в школе чудаком, да так это прозвище к нему приклеилось, что никто уж не называл его по имени, а величали Чудаком. Закончили школу, кто в университет, кто работать пошёл, семьями начали товарищи обзаводиться, деток растить, дома строить, сады сажать. А Чудак, окончив университет, уехал в сельскую школу, географию преподавать. Свои привычки странные не оставил: свободное время проводил в лесах да на полях.

Хоть и чудаковатый был новый учитель, ученики его не изматывали своими проказами, на уроках сидели тихо и как заворожённые слушали его рассказы о дальних странах и путешествиях.

С некоторых пор полюбил Чудак дождь. В такие моменты улицы пустели, все спешили скрыться от непогоды в домах, а Иван брал зонт и отправлялся на прогулку. Он часто садился возле небольшого пруда, который наполняясь дождевой водой, становился полноводным,

выходил из берегов и направлялся к речушке, текущей в большую реку. Капли дождя монотонно падали на землю, на воду, и казалось, каждая капелька нашёптывает сказочные истории.

А ещё Чудак всегда носил в кармане сложенный из белого листа бумаги кораблик. Когда вода из озерца начинала двигаться в речку, он доставал кораблик, расправлял его и спускал на воду. Это были счастливые мгновения: Чудак представлял, как он плывёт на паруснике по всему свету, встречает на пути множество невиданных мест, слышит бесконечное количество легенд, преданий, сказаний.

И вот однажды осенью, когда он бережно опустил бумажный кораблик на воду, небо неожиданно осветилось — вспышка молнии прорезала тяжёлые свинцовые тучи и пронзила кораблик. Свет был настолько ярким, что Чудак непроизвольно закрыл глаза, а когда открыл их, застыл в изумлении: перед ним колыхалась на воде белоснежная ладья. Багряные всполохи освещали её таинственным светом, приглашая в путешествие. Чудак не раздумывал, он уверенно взошёл на палубу.

Ладья, гонимая поднявшимся ветром, устремилась в реку. Разогнавшись на водном просторе, она взмыла в небо. Вскоре Земля осталась позади, приближалось раскаленное Солнце. Путешественник зажмурил глаза, нестерпимый жар на миг обдал его, но в следующее мгновения тьма и холод окутали Чудака.

Он обернулся: Светило осталось далеко позади, впереди мерцали мириады звёзд. Сколько носилась ладья по вселенским просторам, никто не знает. Чудак увидел неизведанные планеты, чудную жизнь на них, узнал бесконечное множество историй и легенд.

... Дождь закончился, сквозь облака пробился лучик солнца. Мирно шуршали опадающие осенние листья, нашёптывающие что-то важное. Чудак уловил обрывки фраз:

- Чудеса бывают... Не прозевай их... Не упусти своё чудо... Чудо, дарованное Судьбой... Записывай...

Один багряный листик плавно опустился на бумажный кораблик, обернулся парусом, и судёнышко, гонимое ветром, устремилось навстречу своим чудесам...

А Чудак поднялся на ноги и вздохнул полной грудью. Он не упустил подарок Судьбы, он понял своё предназначение.

С тех пор на Земле появился замечательный сказочник по имени Чудак.

Влюблённый Творец

Феано

*Под колыбельный звук звезды мерцает ночь,
Приоткрывая снов невидимую гладь,
И, словно ласковая, любящая мать,
Качает юную проснувшуюся дочь...*

*- Усни, малютка, до рассвета далеко,
И пусть кораблик в парусах тебе приснится,
Волшебник с райских островов и дива птица,
И будешь с ними ты летать так высоко...*

*Мерцает ночь предожиданием зари,
Струится мысли тонкой нежной вуаль,
И раздвигается небес лазурных даль...
Послушай притчи сказ, и суть её пойми...*

- А РАЗВЕ БЫВАЕТ НЕВЛЮБЛЁННЫЙ ТВОРЕЦ?

- НЕ БЫВАЕТ, НО И О НЁМ ПИШУТ СКАЗКИ...

(можно включить музыкальное сопровождение)

Из-за гор предалёких заснеженных, в кои самая смелая птица
не летит даже в мыслях, надеждами, из Дали, что во сне только
снится...

Из-за дальних-предальних морей... звездно-мраморных галактических,
соторяемых негой путей, потаённых в Любви, символических,
вдруг явилось чудо-чудесное – Каавелла «Предчувствия Сердца»...
Одного Всеединого, честного... Сердца ядрышка многомерца...
Мера смысла миров непонятная, измеряемая, изучаемая,
хитроумным умом в бесконечности всяких споров благих обсуждаемая,

Каавелла не просто явилась по волшебному слову заказанному
иль предвиденному. Приплыла она... из великого тайного Замысла!
Чьею музыкой сфер все галактики мирозданий загадочных полнятся,
Из неведомого Запределия, о котором лишь в сказках и помнится,
как о нечто Ничто или Всём... всеохватнейшем, свет несущем!
Во мирах галактических сот возникающем и ведущем.
Как случилось то, нам не ведомо, мановением Феникса пёрышка

паруса на кораблике махоньком, что виднелся едва ли как зернышко, вдруг открылися взорам смотрящего духа ждущего таинство вещее и душе ожиданием страждущей утоленье явилось встречное... белым облачком в сферы заверченным да искрящимися перламутрами. Вот такими чудесными смерчами паруса завиднелись под утро то...

А спустя всего час обернулися паруса белоснежными птицами, Что порхают над гладью вод тёплого моря синего, золотистого.

А когда каравелла волшебная в чашу бухты морскую продвинулась, Паруса лепестками тюльпанными тотчас стали и будто бы высветились

Бело-розовыми с основанием, да с прожилками мачт удивительных, на которых они и крепились, раздуваясь от ветров живительных... И тюльпановые бело-чашечки приближались, играя пространственно, Превращаясь изысканно, медленно в лепестки дивной розы, что царственна.

Не оставила капли сомнения в благороднейшем происхождении Каравелла «Предчувствия Сердца»... каравелла преображения. Как из Храма волшебного острова, Храма Эхо, из чуда Мгновения, Вышла царская свита Самосова и Царица Времён Вдохновения!

Вот и встретились души влюблённые, что в разлуке хранили молчание, Разговор я услышала издали, передам вещим эхом звучание. После жарких объятий и радостных... слов и слёз зазвучали вопросами Те душевные струны всеблагости, что молчали века безголосыми...

- Почему же уплыл ты, мой суженый, мой возлюбленный и единственный? И куда по Семи Морям странствовал, что так долго бывал на чужбине ты?

Я все долгие тысячелетия тосковала, кручинилась душенькой, умирала и вновь проявлялась, чтобы встретить тебя, о, мой суженый...

Отвечал капитан ей по совести, что границы Времён были сдвинуты! Каравелла, на коей явился я, уж седьмая, а те давно сгинули... Предыдущие лодки, кораблики в щепки дна превратились донные, сколько раз погибал я в сражениях, сколько в бурях – не ведаю более...

Всё забыто и стёрто из памяти, всё сожглось или переморозилось, Лишь души твоей песня привольная... сохранилась в памяти-озере. Лишь она маяком мне в туманные годы жизни светила, вернулся я!

Лишь она мне по капелькам знания отдавала, чтоб не захлебнулся я,
лишь она разметала сомнения и в последнем, на грани, дыхании
новым чудом свои вдохновения мне дарила и сердца признанием...
Как не верил я, как, разуверившись, я бросал свои жизни без жалости
в пасть драконову, в пропасть гремучую, а бывало... выменивал
шалостью...

А бывало я пьяным бродягою, отвратившись от дел и от совести,
уходил за далёкие, пряные горы дальних миров, с жаждой новости...
Всё искал, кто же скажет мне правдушку, кто отыщет мой клад
захороненный,
что таится, невидим без ладушки, без любви и без веры оброненный...

Как утерянный мир светлой радости, как сокровище, данное свыше мне,
не сумел уберечь я в сохранности, в гармоничности да и в тишине...
Всё ума желал и богатств молил, слава в дальних мирах мне
мерещилась,
И прельстился я на желания кратких благ, что мне были обещаны...
Просто мне испытать любо-дорого от иных земель горечь и сладости,
просто мне захотелось вольности от родимой сторонушки в малости,

Просто я в многочисленных плаваньях опыт тяжкий сбирал по
крупиночкам,
По годочкам и тысячелетиям, по горам, по морям и ложбиночкам,
Чтобы, встретившись с милой любимою, в Храме Эхо хранить звёзд
сияние. Равновесное, мерой творимое, сокровенное Творчество-Знание!

Ах, волны... не в силах от вод оторваться,

То в пар устремляются, мысля о небе,

То мирно играют в размеренном беге,

Чтоб пеной однажды очам показаться...

Те волны, волнуясь волшебной "вертушки",*

Что вихрем недвижимым звёздным застыла

В галактике дальней, но близкой и милой,

Взбиваются её световые подушки.

Вот новой вселенной рождаются были!

Легенды подснежником белым взошли,

В неведомый Путь собрались корабли,

По волнам считая межзвёздные мили...

Осей галактических струнnyй оркестр

Звучит так торжественно, мощно, красиво,

Салют Кораблям на путях пилигрима!

Храни их Творец - указующий Перст.

*Вертушкой называют часто спиральную галактику M51

Фрагмент ритмичного переложения-перевода книги Джабрана Халиля Джабрана

ПРОРОК Приход корабля

Он стал Рассветом юным собственного дня,
Прождав двенадцать лет у моря на краю
Великолепную волшебную Зарю
И паруса высокой мачты Корабля.

Корабль вернулся, чтоб забрать его на Остров,
Где он родился. Так пришёл заветный срок:
Седьмой день жатвы он встречал, как свой итог,
Да от ушедших дней следы и хрупкий остов...

Взойдя на холм за городской стеной, взглянул
Он в даль, где море распахнуло для объятья
Свои лазурные крыла. Они как братья
Встречали радостно его, и он вздохнул,

Увидев свой Корабль... тот, что из тумана,
Как из ракушки чудный жемчуг... выплывал,
И магнитические пути... разорвал,
Да стал молиться молчаливо, сном органа...

Когда ж спустился он с холма, объяла грусть
Седыми мыслями его:
- Как я могу
Уйти спокойно, коль у сердца берегу
Печаль и раны, что сжимают грудь?
Вернуться?

Года страданий длились вечностью в тиши,
Как нескончаемо я был здесь одинок,
Я сожалею, что окончен этот срок,
Но оставляю в нём поля моей души.
Здесь слишком многое, рождённое душой,
По тихим улочкам нагое нынче бродит,
Подобно сердцу, ищет дом, но не находит,
Страдая, жаждет, но не может стать собой.

И оставаться невозможно дольше здесь,

Коль Море Вечности сегодня позвало...
Окаменело Время...
всем страстям назло,
Лишь в постоянстве обрету покой я весь!
Хотел бы взять с собою всё, что тут познал...
Но одиноким должен быть любой уход...
Не может голос губы взять с собой в полёт,
Хоть крылья разума губами создавал...

Он обернулся снова к Морю, Кораблю.
Корабль в гавань заходил... Душа его...
Затрепетала, закричала... от того,
Что рвались с губ слова... прекрасные:
- Люблю!
- О, моряки!

Вы дети матери морей,
Родные братья мне,
вы - всадники приливов.
И я моряк средь моряков,
средь волн игривых
Готов ступить
на мостик
Родины моей...

Свободу рекам и ручьям дарует Море...
И я вольюсь в Тебя, но дай мне только миг,
Где голос гласом оживёт мой, как родник!
Пусть напоит сердца в целебном разговоре...

Еще один изгиб ручья, и я... вольюсь
Мельчайшей капелькой в объятья Океана,
Исчезнут в бездне боль души моей и раны!
Я к сердцу Матери великой прикоснусь...

А с виноградников спешили люди к Морю...
Он слышал в сотнях голосов своё же имя,
Его Корабль манил их мачтами златыми,

И он сказал себе:
- Исчезнет, разве, горе?
Иль расставанья день сольёт сердца в одно,
И мой Закат моим Рассветом нынче станет?
Пусть древо жизни сладким плодом не обманет,
И я раздам свои плоды - предрешено...
Тому, кто плуг оставит в утренней росе,

Кто остановит колесо земного пресса,
Сложив лопаты, топоры придёт из леса.
А я вином души наполню чаши все!

Я - звуки арфы, до которой мой флейтист
Слегка дотронулся рукою всемогущей...
Его дыхание звучит, как звук зовущий...
И голос внутренний становится так чист!
Сегодня день мой для раздачи урожая.
В какие древние века я посадил
Благие зёрнышки... Я помню, как взрастил...
И как я жил, души столетья умножая...

Всё это он сказал словами, но они
В глубинах сердца оказались оттого,
Что были сказаны в молчании его,
Хоть и светили, как далёкие огни...
Когда же в город он вошёл, все собрались,
И горько плакали о нём, все, как один...
А старцы вышли и сказали: - Господин!
- Иди к себе, но нас забыть... не торопись...
Ты был нам светом в полутьме тяжёлой жизни.
Ты пробудил в нас ожидание весны,
Мы стали видеть восхитительные сны,
И ощущать в себе божественные мысли!

Жрецы и жрицы так сказали: - Пусть морские
Нас разделяют волны, пусть бушует Время!
Ты разбудил в нас непроявленное семя,
Твоя Любовь раскрыла наши кладовые...
Любили сильно мы тебя, но бессловесно,
Любовь скрывалась под покровом, а сейчас
Она взлетела, обнажая звёзды глаз,
И возжигая то, что истинно чудесно!

Любовь не знает глубины лишь до разлуки,
Но в час разлуки постигает бездну чувств,
И познаёт всю сладость потаённых уст,
И отдаёт себя в Божественные руки!

Стекались люди, подходили и просили...
Но он... не мог им отвечать...
Из глаз текли

Скупые слезы. Вспомнил он, как корабли
За горизонт из поля зренья уходили...

Потом народ пошёл в стоящий рядом храм,
Вещунья вышла... и взглянула на него
С особой нежностью... Ведь было ей дано
Понять Пророка, что уходит к небесам...

И, поприветствовав, сказала:
- О, Пророк!

Ты выбирал пути и вот дошел до Бога.
И твой Корабль сегодня здесь, и ждёт дорога...
Уйдешь ты с берега, ведь твой окончен срок!
Ты стосковался по стране своей мечты,
Так пусть Любовь не свяжет накрепко крыла...
Пусть не задержат ни нужда, ни тяжесть зла...
Но... поделись своим потоком глубины...

Пред тем, как ты уйдёшь, скажи, пророк, слова!
Твои слова передадим мы нашим детям,
Они - своим...
и не погибнут вслед за этим
Твои признания о нас, пойдёт молва...

А он ответил:
- Но о чём мне говорить,
Как не о том, что в ваших душах вам известно!
Оно живёт, но вам услышать интересно...
Слова волшебные, что смогут окрылить.....

Далее О Любви

ПРИБЫТИЕ КОРАБЛЯ

Отпыпал закат ежедневного
Уходящего дня тягучего,
Воцарилась тьма мира древнего,
Звездородного да могучего.
Как во тьме времён звёзд сияние
Разливается бриллиантами,
Так рождается быль сказание
О корнях людских, доатлантовых.
Во святой земле крайне северной
Жил да был народ Россов Русичей
Сердцем праведных да уверенных
В справедливости всемогущества.

Как в могучей тьме - животрепетной,
Источающей непроявленность
Силы Замысла, формой временной
Скрыт Творец миров... безначального.

Вдруг открылося во Мгновение
Между звёздами свет окошечко,
И оттуда – жизнь вдохновения
Птицей дивною - мне в ладошечки!
Изумлённая говорю слова,
Что златым руном называются...
На глазах растёт до небес лоза,
И дворцами Град украшается.
Да спешит народ в лоно гавани,
Где Корабль Души
наш швартуется,
И веселье тут благонравное,
Царь с царицею да милуются.
Сходни сброшены, с Корабля идут
Гости званные, долгожданные,
И дары в цветах на руках несут
Да поют оне песни славные.

ПРИТЧА О ПРИБОЕ

На берег случайный, на берег морской
Являются волны – одна за одной,
И нет им конца, и усталости нет.

- Кто создал прибой? Расскажи мне, мой Свет!

- Ты знаешь ответ, но желаешь слова
Услышать мои? Значит, ты не права?

- Светлейший, но слово... не выразит суть,
Поэтому к Свету иду. Не забудь,
Вопросы, иссякнув, рождаются вновь,
И не подымай лучезарную бровь,
И не отвечай на вопросы вопросом.

Скажи – Я не знаю, - оставь меня «с носом».
Зачем ты смеешься в серьезный момент?
Наверное, ждёшь от меня комплимент?
- О, сколько эмоций! – мой Свет мне в ответ,
Сияя улыбками тысячей лет.

- Я знаю, приливная сила в Луне,
Но я говорю о прибое в Тебе!
Галактики кружатся неутомимо,
И Свет излучается неукоснимо,
Извечным прибоем рождая миры,
Что гаснут, дойдя до... предельной поры.
Откуда же Сила Начала берётся?
А Свет мой опять без ответа смеётся...
На берег случайный, на берег земной
Являются волны – одна за одной,
И нет им конца, и усталости нет.

Мы вместе творим из любви нашей Свет!
И каждый наш вдох, и любое мгновенье
Рождают во многих мирах Вдохновенье!

Неверящим тайну сию не понять,
Они не умеют пока что сиять...

Ниспошли мне Твои Корабли!

Иван Дарумов

Корабли!
Ниспошли мне Твои Корабли!..
На пути я и преданней видел людей.
Но пока мне идти, я не помню молитв,
Кроме той:
“Ниспошли мне Твои Корабли!”

Натяни эти струны у края земли,
Призови капитанов кристальных морей.

По любви вышний колокол чисто отлит -
Так звони:
“Ниспошли мне Твои Корабли!”

Пробуди это сердце, что вечно болит
Сквозь века, миражи, сквозь тенета теней,
И моли, слышишь ты, неустанно моли:
“Корабли!
Ниспошли мне Твои Корабли!..”

ЭХО... ОТЗЫВ ФЕАНЫ

Эти струны натянуты были века!
От Земли до Небес, от Земли до Небес...
А дорога теперь... и проста и легка
В этот сказочный мир, волшебства и чудес...
Капитаны кристальных Морей - на Пиру!
Здесь и звёздный Ковчег,
Здесь и эхо Морей!
И в мерцании звёзд разгадаешь Игру
Всей мистерии жизни
Твоих Кораблей...

Музыкальная страница - Сотворчество
на Семи Морях

Фрагмент (мемуары)

Лариса Белоус

Мираж часть первая

(Или ассоциативные воспоминания о жизни)

Ветер, кажется, насквозь пронизывает яхту "Мари-Лу" в поисках нужной ноты, словно учится игре на свирели и она поет всем корпусом-телом, кренясь то вправо, то влево; спущенные паруса хлопают как уставшие крылья ... плеск волн, надрывные крики чаек, стоны мачт: все сливается в единую симфонию моря.

Я засыпаю как в колыбели в моей каюте, скорее медленно и тревожно проваливаюсь в какой-то иной, но до боли знакомый мне мир...тревога все нарастает, будто яхту вот-вот оторвет от причала, чутко прислушиваюсь к скрипу канатов, мысленно вижу: они натянуты и закреплены. Мои капитаны уже умолкли, приняв на ночь по морскому обычаю стопочку виски... Хавьер, владелец Мари Лу, закрылся в капитанской каюте, а Хуан на большой кровати в салоне уже начинает похрапывать в ритм общей мелодии ночи...

Я спускаюсь в салон и вижу через иллюминатор как удалятся Энрике, он перед плаванием заказал все необходимые продукты и решил ускорить их доставку, с ним кто-то еще... Мы : я, Йоланда и Виолетта, делаем последние приготовления. Правда, Виолетта как всегда больше сидит в огромной библиотеке нашей яхты, я улыбаюсь, прикрыв двери и поднимаюсь на палубу.

Внезапно ветер шквалом обрушивается на меня, я едва зацепляюсь за штурвал, ничего не понимаю - все покернело, а ведь это раннее утро и только что сияло солнце!!! Буквально впиваюсь глазами в пространство и руками в штурвал, спиной вдруг ощущаю как яхту уносит в открытое море!!! Из порта есть два выхода, сам он похож на Париж сверху, разделенный островом - справа безопасный выход, а слева сразу в море!!! Я пытаюсь управлять яхтой, но ее несет назад и, сливаюсь со штурвалом, кричу изо всех сил:

- Нас несет на Галапагары!!!

Девчонки услышали меня - Йоланда ищет на карте направление, а Виолетта в библиотеке пытается найти что-нибудь похожее на наш

случай...я сливаюсь с яхтой, волнами и ветром и во мгле, как азбука
Морзе, звучит только одна мысль:
- Выстоять!!Выстоять!!Выстоять!!

В звенящей тишине яхта вошла в пучину... И никаких ощущений, ни
страха, ни холода, ни времени, ни пространства, - только одно
устремление...Мгновенье длинною в вечность или вечность длинною в
миг...Сознание, а скорее зрение, вернулось внезапно я увидела, как
яхту мчит на песчаный пляж какого-то города и толпа людей бежит нам
навстречу, мы быстро и мягко врезались в отмель...и до моего сознания
дошли слова:

- Смотрите, совсем девчонка, как можно так справиться с яхтой!

Я стояла все еще прилипнув к штурвалу, но Йоланда уже спешила кудато, объясняя мне на ходу: - У нас нет ни воды, ни еды, ни денег...пойду
найду мужчин, которые за все заплатят!

Я крикнула ей вслед:

- А мне не надо!

И тут же заметила я, другая,:

- Надо же, не меняюсь из жизни в жизнь я!

И, чтобы не быть причастной, я спустилась на берег и пошла прочь от
толпы и от яхты, но кто-то успел окликнуть меня:

- А сколько тебе лет?

- Двадцать пять, - ответила я, не повернувшись...

- А не скажешь! – донесся возглас.

Далее тут.

О Летучем Корабле – Галактическом Ковчеге

Феано

В некотором царстве, некотором государстве, а точнее сказать, в сказочном мире, жил да был волшебник, сочинитель сказочной жизни. Домик его уgnездился прямо над прекрасным, ошеломляющим воображение водопадом, ограничивающим царство с севера, и поскольку под сказочным его жилищем постоянно клубились паровые облака низвергающейся водной стихии, то в солнечные дни казалось, что стоит домик на радуге. За эту особенность друзья и прозвали сказочника Радужным.

Любопытна история строительства домика на радуге, но об этом будет другая сказка. Друзья сказочника тоже были мастерами-волшебниками, каждый в своём особом деле совершенствовался, в любимом ремесле, избранном искусстве. И хотя сказка наша повествует о прошедшем времени, в реальности же все происходит сейчас, одновременно. Домик волшебника сейчас стоит на радуге, среди небесных тучек сейчас плавают корабли, о которых речь пойдёт позже.

На юге царства, на пиках высоченных, заснеженных гор, гордо смотрящих на раскинувшиеся у их подножия изумрудные оазисы, стоят мощные башни искусственных воинов, охраняющие границы силой мысли своей и воинской доблестью. На западе в экзотических дворцах и храмах живут мастера песен, танцоры, музыканты и создатели художественных образов, новых видов искусств, а на востоке у форпоста Семи Морей располагаются крепости великих мудрецов, текут реки речений сказителей, сочинителей легенд. Друзья сказочника владеют невиданными в обычном мире богатствами и талантами. Крепости, башни, храмы и дворцы создают вокруг себя огромные независимые миры, внепространственные, иновременные вселенные, но при взгляде на них из любого места, они кажутся наблюдателю стоящими на расстоянии полёта стрелы. Все границы общего царства соединяются золотыми лучами, нитями мыслетворчества, образующими невидимые купола, которые называют иногда тканью Богов или Завесой тайн, и потому волшебник в любой момент времени знает всё, что хочет знать и о своих владениях, и о мастерах-друзьях, и о срединном мире охраняемого всеми волшебниками царства.

- Э-ге-гей, друзья! - иногда слышится с радуги, - Смотрите, какое новое чудо в царстве нашем появилось!

- Славное чудо! Поздравляем нас, Радужный! – звучат ответные возгласы.
- Друзья Сказочники, привет! – порой раздаётся возглас с одной из сторон, - Приходите посмотреть на новые волшебные диковинки в моём мире! – и тут же звучит ответ.

И отзываются приветствием все друзья, ведь самое главное в дружбе именно приветливый отзыв и помощь. В срединном же месте сказочного мира вместо привычных нам городов и деревень, раскинулись удивительно красивые планетарные оазисы, моря и материки. Дома жителей оказались гармонично встроенным в природу окружающего их мира. Где-то раскинулись в междуречьях волшебные сады, где-то расстилались в междугорье необозримые цветочные луга, загадочные леса, а где-то для любителей монохромных просторов, домики встраивались в пустынные или плоскогорные пейзажи. Были и морские города на плаву, придуманные Радужным вместе с друзьями. Все жилища людей оказались соединенными невидимыми глазам реками времён, живыми серебряными нитями, тянувшимися от каждого домика или высотного строения, плавучего жилища или шатра, где живут похожие на нас с вами, обычные люди.

Как часто водится среди людей, со временем у них появляются странные привычки, беспамятство, сегодня многие забыли о существе и границах царства своего, серебряные нити души истончились до исчезновения в их восприятии, и некоторые люди забыли даже о самих себе! Лишь в старинных сказках, которые они читают своим детям, упоминались какие-то волшебники, летающие корабли и разные чудесные превращения. К сожалению, часть людей перестали видеть душой, и научились довольствоваться лишь образами материального мира, перестали слышать сердцем, и научились слышать ушами, они перестали общаться телепатически, и научились верить произносимым речам, часто хитрым или неискренним. Среди большинства таких людей бытует укоренившееся мнение, что окружающий мир, то есть, их реальный мир, это то, что видят они глазами, слышат ушами, а воспринимают так, как человек находящийся в состоянии приземлённости, суетной или скучной обычности. Красота окружающей природы становится для таких забывчивых людей незаметной или редкой гостьей. Надежды, их мечты и таланты в обыденности стали тяжёлыми, неповоротливыми, как каменные валуны на дне морском. Сформировавшимся за сотни лет жизни в привычках убеждением этого общества явилось понятие о материальной, научно объяснимой

реальности мира. В неё включается и мир восприятия каждого из жителей, и мир общей иллюзорной реальности, сотворяемой обеспокоенными соперничеством, заработками и болезнями людьми. Именно об этой иллюзии, как о реальности, постоянно вещают средства массовой информации, стремящиеся поддерживать в людях интерес к ним самим. Изредка появляются кинофильмы о неземной красоте природы, но их смотрят чаще лишь дети, а взрослым некогда тратить время «впустую». Мечтают и фантазируют лишь сказочники и волшебники, чьи мечты плывут на кораблях живой мечты, сильной веры, благородной любви по всем морям земным и звёздным.

Сказочник и его друзья, помогая по мере необходимости жителям срединного мира, не мешают развитию событий внутри охраняемого ими царства, так как прекрасно знают, что сон коллективного разума приземлённого привычками общества скоро или нескоро, в зависимости от желания большинства людей, прекратится. Как и когда это произойдёт, каждый волшебник догадывался сам, сравнивая свои догадки с предсказаниями друзей. Когда кто-либо обращается с подобным вопросом к Радужному, он отвечает так:

- Ты и без меня знаешь, как созревают плоды. Некоторые выстреливают семена в плодородную почву, некоторые – в песок и камни, иные цепляются за прохожих или летят с попутным ветром, а самые редкие, благородные семена, бережно собираются садовником для его целей. Так созревает и срединный мир, каждый его житель. Иллюзия обыденного восприятия однажды уступит место настоящей, волшебной жизни созревших душой, пробуждённых к чудесам людей-сказочников, они увидят себя равными среди равных, творцами своих особых миров в нашем царстве.

Но до той поры людьми владеет магия тёмных вод, хотя они кажутся им белыми и чистыми, в этих водах жизни они проживают свои коротенькие десятилетия, вспыхивая изредка бенгальскими огоньками мгновений, необычным всплеском чувств порабощённой души своей в моменты сияния любви. Но что такое год или даже десятилетие яркого счастья по сравнению с вечностью жизни волшебников...

Итак, мастера, охраняющие царство на всех его границах, с утра до утра занятые своими волшебными делами, успевают навещать друг друга, несмотря на то, что расстояния между ними бывают огромными, иногда измеряются световыми годами. Сами посудите, волшебники не только помогают внутренним мирам своего царства, но всегда приходят на призывы далёких миров, из глубокого тайного Космоса.

Однажды нашему Радужному, а был он горазд на выдумки и розыгрыши, пришла в голову идея устроить Пир на весь мир, сказочно настоящий, то есть, настоящий на сказках. Замысел пира давно созревал в его сказках, и, наконец, мог стать реализованным. Собрал он воедино в руке своей золотые нити, связующие миры, а с ними серебряные ниточки душ человеческих, и как следует встремил кистью. Зазвенел воздух... будто в нём зазвучали сотни маленьких колокольчиков. Легко и практически мгновенно во всех домах его друзей засияла радужная картина с вестью о чудесном замысле.

Радостная весть сама собой достигла все уголки миров. Кое-где и в срединном мире засияли одобряющие улыбки. Все, кто умел принимать телепатические послания, отзывались на идею Радужного радостью души своей. Да иначе и не бывало среди друзей, волшебников и чутких людей.

Но оказалось, что услышал призыв Радужного и колдун Трофоний с Чёрного озера утонувших кораблей... Да, в детстве и он был сияющим магом, и поныне в душе его мелькали радужные огоньки забытой мечты. Но с тех пор забытая мечта изменила свой облик на уродливое желание ума его – желание власти над миром.

Именно от такого желания ума, забывшего свою детскую мечту, на земле испокон веков идут войны и соперничество, именно из-за желания власти над миром земным люди становятся демонами, а великие полководцы – великими разрушителями городов и судеб земных, надежд человеческих.

Никто не знал, где живёт этот маг, хранитель смерти, но все корабли Надежды, не достигшие заветной гавани, попадают в его потаённое озеро, хотя сам он называл его Морем погибших кораблей. К этому озеру никто не знает дороги, и нет её ни на одной карте мира. Кто бы задумался, ну, кто бы мог рассказать, а как же попадают, как доплывают корабли Надежды людей в смертные чертоги, не зная дороги, находясь в мире жизни?

Мнемозина, так называется озеро в царстве Трофония и в древних легендах, хранящихся многими поколениями сказочников, является заколдованным миром, невидимым глазами, но присутствующим во всех земных водах срединного царства.

Мнемозина... спрятана магом за рекой Леты, за той самой рекой забвения и печали, в которую попадают все жители срединного царства, когда пытаются добраться до забытых надежд и вспомнить свои радужные мечты. На самом деле, и озеро Мнемосина, и река Леты

– бывают источниками подземных вод в заповеданном месте самого же срединного мира, в месте, открытом для всех видящих и слышащих душой. Но для других людей эти источники находятся в неизвестности, за тёмной и смертной пещерой колдуна Трофония. Ну, а для того чтобы никто не догадался о том, где поджидает человека смерть, маг поменял на противоположность всё, что видели и воспринимали люди, проживающие в срединном царстве.

Сменил он всё на противоположность,
Что было мокрым - сделал он сухим,
Сухое - мокрым, ну а осторожность -
Он смелостью к удаче заменил...

Закончив ту работу, удалился, и с той поры он ждёт лишь...
разоблачения коварного замысла своего.

Так вот колдун, ухвативши одну из золотых ниточек, настроился на то, чтобы попирать вместе с мастерами-хранителями царства и решил прибыть на пир в сопровождении всех утонувших в его озере кораблей. Он мечтал:

Да, это будет величественным зрелищем, небожители поклонятся ему, чёрному магу, и признают его верховенство над собой. И то верно, что борода его выглядит ничуть не хуже, чем у иных мудрецов, а речи звучат очень убедительно, даже красиво.

Скажу вам прямо, люди не знали и до сих пор не знают его настоящего имени, а потому издавна давали ему столь разные имена, что все не перечислить, между прочим, многие почитали его, хранителя смерти, прославленным мудрецом, подобным богу, всемогущим в жизни и смерти человеческой. А потому его изображали в образе богоподобной личности, то Христом, то Моисеем, то Гермесом, то Буддой, к нему обращали молитвы о продлении жизни, казавшейся людям реальностью...

Для того чтобы привести корабли, захороненные в озере, в надлежащий вид, колдун трижды ударил молнией в воды Чёрного озера, имеющего бесконечную глубину, и тотчас в огненном столбе, поднявшимся над Трофонием к небу, возник ужасный Дракон – преданный слуга мага.

- Что пожелаете, о, мой Повелитель? – громовым голосом разнеслось приветствие дракона.

- Мой верный слуга! - отвечал Трофоний, - сослужи мне следующую службу, как служил раньше, ибо пришёл решающий момент для захвата

власти над всем миром. Ты знаешь, как давно я собирал сокровища людские, их корабли надежд и богатства потонувших ожиданий счастья. Глупые людишки, они даже не догадываются, что стали в моих руках игрушками, что вместе с поиском лёгкой жизни и заветного освобождения от тягот давно сделались моими пленниками. Они ещё не видели моё настоящее лицо, лицо правителя мира земного! Нынче моими управляющими стрелами стали все высокие башни планеты, все телевизоры и небоскребы, прижимающие армии глупых бедняков к поверхности земли и не позволяющие им поднять голову выше своих жалких судеб. Нынче всё население земли слушает Мои трофеи. Новости о страшных событиях и смертях, смотрят Мои трофеи. Фильмы об ужасных истребляющих войнах и насилии, все дети земли играют в Мои трофеи игрушки с компьютерными войнами, обучающими их заблаговременно ведению новых войн и воинской хитрости, прививающими алчность к завоеваниям... своих собственных цепей.

А-ха-ха- хааа, мне даже не нужно прилагать малейших усилий, чтобы всё созданное людьшками стекалось в Мои дворцы и моё чёрное озеро – величайшее море всех существующих миров. Они губят сами себя так, что мне остаётся лишь наблюдать, как эти рабы уничтожают друг друга, истребляют свои надежды открытым соперничеством, скрытыми психологическими и финансовыми, политическими и научными сражениями, умственными уловками, жадностью и слепотой к настоящей ценности жизни. Да будет каждому – своё в итоге судьбы, а мне... мне принадлежит весь мир, все настоящие ценности, брошенные в этих потонувших кораблях надежд жалкими душонками.

А-ха-ха-хааа, слуга мой верный, покажись во всей своей истинной красе, я хочу поглядеть на твою вездесущность!

Змей нетерпеливо расправил давно не чувствовавшие полёта крылья свои и предстал перед магом во всей красе, многоглазым и подобным божеству, вихрящимся шлейфами в звёздных планах отражения змеиного образа, выглядящим бессмертным существом. И тут, как по волшебству, один за другим, о, чудо... начали подыматься на поверхность корабли. Да, да, те самые затонувшие корабли надежды.

Те самые корабли, о которых многие позабыли в суете важнейших дел... Некоторые появлялись из вод остовами-развалинами, в зарослях ракушечника, другие выглядели поросшими изумрудными лесами островами, неожиданно выплывшими из вод, но большинство выглядело совсем новенькими, будто их день назад спустили на воду.

Магия желаний колдуна оказалась сильнее времени. Того времени, где мертвые надежды людей.

Часть кораблей, на самом деле, оказались галактическими ковчегами, полными жизни их обитателей. Кого только не было тут! Среди семейных пар человеческих можно было увидеть пары животных, птичьих и даже рыбных бессмертных душ, принимающих ту форму, в которой они живут в каком-либо из временных миров. Тут были и космические корабли, и парусные, и подводные...

Самое трудно дело, однако же, предстояло впереди. Не всё знал и умел маг, поскольку его часто терзали тёмные мысли и мрачные замыслы. С такими природными качествами он бы не смог приблизится и на версту к мирам небожителей. Понимая ситуацию, он тщетно пытался найти ответ на главный вопрос.

И вот в негодовании от своего бессилия колдун вскричал, будто кто мог слышать его:

- Как же доставить мои корабли на пир?

Но чудо, тотчас отозвались чёрноозёрные, мнемозиновские рыбы, высунув головы из воды:

- Повелитель наш, мы знаем, мы знаем!

- Так говорите же, глупые, безмозглые создания! – повелел им маг.

- Мы знаем, - как заворожённые продолжали приговаривать рыбы, - мы всё давно знаем. Все сказки и все ответы мы узнали от потонувших кораблей, всю память их прежней жизни мы поглотили в себя... Мы зна-а-ем, мы всё-ё-ё обо всём зна-а-ем! На все вопросы у нас есть ответы! Рассердился маг не на шутку:

- Долго ли вы будете меня дразнить, знающие всё рыбы? Говорите же, как доставить корабли на Пир! Желаю пировать вместе с небожителями.

Но рыбы не могли дать ему ответ, ибо то знание, что хранится в них, оказалось невыразимым в словах, запечатанным Мнемозиной. Они действительно, всё знали и знают! Ответ на любой вопрос хранится в их холодных головах, но произнести его им не удавалось, как не удаётся и по сей день. А рыбы продолжали радостно кивать высунутыми из вод головами, повторяя без устали одно и то же:

- Мы зна-а-ем это, мы зна-а-ем ответы на твои вопросы, на все твои вопросы мы знаем ответы!

Тогда лишь колдун догадался, что разговаривает... с рыбами своего воображения, что восприятие его играет с ним в шараду. Сам с собой ведёт он затянувшуюся дурную игру, и никак не может выйти из замкнутого состояния сознания. И что... почти все люди ведут себя подобным же образом, глядя друг на друга, как на своё отражение, которое они будто бы знают... Знают, все они знают и без моей магии...

- Почему!? – грозно вопросил он в душе своей, но вслух не произнёс ни словечка.

Почувствовав необходимость осветить пространство и тем самым дать силу движения оживающим кораблям, Трофоний зажег тысячу свечей и начал медленно произносить магические заклинания, затем Маг трижды повернулся вокруг себя, четырежды похлопал по своим ушам и глазам, но рыбы не исчезали, хотя звук заезженной пластинки прекратился.

Свечи, дружно потрескивая, освещали совсем небольшое пространство вокруг, но и это порадовало мага... Тут он схватил первую попавшуюся рыбину за жабры и резко выдернул её из Чёрного озера. Рыба, испугавшись неведомой рыбьему уму смерти, тотчас на его глазах превратилась... в человека, а уж человек тот, в образе покорного слуги, и рассказал магу о том, как доставить флотилию на Пир.

- Тебе нужно вернуть кораблям Надежду, и тогда они сами, своим ходом прибудут на Пир... прямо по воздуху, во мгновение ока!

Обрадованный колдун, не видя никакого подвоха в совете превращённой рыбы, довольно тряхнув своей роскошной бородой, собрался с мыслями и почувствовал приток сил новых. О, надежду давать другим - это всегда было его любимым занятием, он играл судьбами людей, давая им призрачную надежду в мечтах и сновидениях, в фантазии и даже изредка в реальной жизни, а затем отбирал столь же легко, как и даровал на короткий срок, тем и забавлялся. Так что могло быть легче, чем выполнить совет человеко-рыбы! Так и сделал Трофоний, ибо велико было его желание покрасоваться на пиру перед небожителями целой флотилией прекрасных кораблей! Летающих кораблей! С таким-то личным сокровищем он мог рассчитывать на роль повелителя всего царства. В душе он злорадствовал, извлекая корабли из бездонного чёрного озера...

- Пусть эти самозванцы небожители увидят, наконец, мой триумф и осознают свою непостижимую уму глупость – пытаться быть с ним, великим магом, на равных! Эти шуты гороховые, эти волшебники

окраин мира, пустобрёхи и отверженные научным миром мечтатели, возомнили себя спасителями миров! А-ха-ха-хааа! - Он всегда надеялся возвысится над ними, ибо чувствовал, что на голову умнее, талантливее всех прочих. - - Да ведь нет равных среди них самих, и нигде в мире не существует тождеств, значит, всегда, всегда, всегда... есть вершина над вершинами! Есть царь над царями. Разве это не Я? - так воскликнул он в тёмной душе своей... воспарив мысленно на драконовых крыльях.

Но эта надежда колдуна, превратившись в рыбью, по сути, и следуя Закону сохранения энергии, так и осталась в пучине бездонного Чёрного озера Мнемозина... С тех пор стало оно называться в веках белыми водами забвения. Трофоний так мощно и глубоко погрузился в мир своих грёз наяву, что даже не заметил, как белые тучки неба, окружившие его мечту со всех сторон, начали делать свою вечную превращающую и преобразующую мир небесную работу...

А тем временем, каждый из кораблей, получив вернувшуюся благодаря магии колдуна Надежду, обретал и паруса, и корабельную команду, и под волшебным действием туч и ветра паруса превращались прямо на глазах в крылья, и каждый обновлённый парусник тут же гордо подымался в небо. Вы уже понимаете, что любой воспрявший к новой жизни корабль точно знал цель полёта, место назначения и время прибытия к Пиру на весь мир.

Что же стало с колдуном, спросит любопытный слушатель сказки. Думается мне, вы сами увидите, как, почему и в кого превратится злой маг, освободивший чарами флотилию Ковчегов.

Послушай плач свечи, похожий чуть на пенье.
Из воска созданные знают наперёд:
Хотя и длится их любовное горенье,
Чреда изменчивости... к смерти приведёт.

Любовь телесная – свеча вблизи светила,
Любовь душевная – светило в бездне звёзд,
Чьим зарожденьем и сияньем движет Сила,
Непревзойдённая властительница грёз...

Волнами играют ветер да приливы,
Люди словно волны по морю плывут.
Жаждущие счастья молят сиротливо
И года считают в суете минут...
Страхи и сомненья давят отовсюду,
Ртутное теченье мысли как во сне...
Позабыли люди Безвременья чудо:
Мир великолепен в звёздной глубине!

Соткан из мгновений чувственной вселенной,
Из любовной пены творческих миров,
Из игры свободной Воли вдохновенной,
Ради счастья духа, божеских пиров.

Волнами играют ветер да приливы,
Сказочные царства... вальсы при луне...
Отчего же слышны грустные мотивы?
Разве может Море угрожать волне?

И не сомневайся, волшебство реально,
Царственные токи ускоряют кровь,
Расширяй границы, чувствуй же кристально.

Разве может Слово заменить Любовь?

ОТЗЫВ

Михаил Просперо

Слово любовь не заменит - как музыку эхо,
Море волну не прогонит - пусть шумные дети
Лунной дорожки смятенье и тихого смеха
Брызги упали в ладони и вальс стал заметен,
Птицы ночные над нами большими кругами
Там, где ступали тяжёлые люди по озеру ртути
И собирали в железные руки упавшие звуки,
Что обронил в этом месте случайный наш звёздный оркестр.

Галия Осень
Мой окрепший кораблик нежность
Поэтический Лабиринт

Я фрегатом лечу среди сонма безумных химер,
Среди идолов смерти, зовущих нас криками в небыль.
Но из детства ручей манит самой прекрасной из вер,
Что спасают нас ангелы мира, ушедших на небо.

Доверяя штурвал своей раненой детской душе,
Не забывшей, что Волга впадает в Каспийское море,
Задохнувшись от нежности к нашей нежданной весне,
Лягу в дрейф в опрокинутом в море небесном просторе.

И поверив в тебя, в путеводных твоих журавлей,
Капитан, загрустивший о доме на вздыбленных шканцах*,
Среди тысяч врагов стану в тысячу раз я сильней,
Растворяясь в тумане неверья "Летучим Голландцем".

Доплыvu, доживу до ручья средь плакучих берёз,
Превращаясь в кувшинку с капелью, стекающей с пальцев.
И ослепнув от счастья, любви и нечаянных слёз,
Зрячим сердцем своим ты почувствуешь нежность скитальца...

* Шканцы - это возвышение между бизань-мачтой и грот-мачтой,
где мог отдыхать и курить трубку только капитан.

Сергей Воловик
А что же дальше?

Видишь - в небе плывёт кораблик
из газеты позавчерашней?
По небесной своей спирали
улетает... а что же дальше?

У него из одной страницы -
парус, якорь и всё такое...
Кстати, знаешь - все чайки - птицы!
... только Небо у них другое...

А кораблик такой романтик!
Глянь-ка! - прячутся между строчек
 миллионы чужих галактик
в звёздных проблесках многоточий!
 И читается в нём о бурях,
 о штормах и дурном геройстве!
Он не помнит, что "пуля - дура"....
 /есть такое у пули свойство/
 Отрываясь с грозой на пару,
 он не знает ни слова фальши
...размокает бумажный парус...
 Понимаешь...
не будет дальше.....

Видишь - с неба упал кораблик...
 из газеты позавчерашней
Долетевший до всех галактик.
 Говорилиненастоящий.

А я тебе шептал про облака

А я тебе шептал про облака,
Рассказывал о синих птицах в небе
 Теперь не разглядеть издалека...
А мне бы полетать с тобой... а мне бы...

Ты помнишь, как за пальцем, по стеклу,
слеза катилась... остро пахло снегом
Сбежать туда, в застуженную мглу...
А мне бы целовать тебя... а мне бы...

А мне бы заглянуть за поворот
Туда, где я ни разу раньше не был
И жизнь прожить совсем наоборот
А мне бы убежать туда... а мне бы...

Мгновения

Плынут челны по жизненному морю,
Сражаясь с судьбоносною волной,
Вот шторм! И... щепки рядом, Боже мой...
Как память счастья, отданного горю...
Что мы? Мы... отражение желаний
Неведомого мысли Существа...
В ком суть миров иных заключена,
Чьи грани ищем мы в кристалле Знаний...

Всмотрись же в миражи своих забот,
В желания иллюзий, и тогда
Скажи о главном - Слово иль слова,
Последнее желание - не в счёт...

Да будет сказка о любви
Волшебной былью прорастать.
Души движения - лови!
Не позволяй им утихать!

Здесь по волнам Семи морей
Летит корабль - наш Ковчег,
Считает звёзды Водолей,
Рисуя млечный оберег.
Галактик ось - спиралью ввысь
Свивает зрелые миры,
За Ариадны нить держись,
Тут чудо – сказочны Пиры!

Кристаллом приполярных льдов
И чистотой творит поэт...
Из сотворённых городов
Звучит загадочный сонет,
Из храмов таинства души,
Из поднебесного дворца
Струится магия тиши,
Ваяя облик мудреца...

Тут гимны сердца, отчий дом,

И вдохновения восторг,
Тут райским Истины плодом
Явились мы – напрасен торг.

И, на земле оставив след духовных игр Вдохновенья,
Звучит без времени сонет - началом мира и творенья.

*

Стремительный поток,
сверкая и искрясь,
Как времени исток,
несёт событий связь...

Мгновений и веков мудрейшие черты,
И тяготы оков, и радости версты.
С олимповых снегов в сады, где соловей
И караваны снов, и мощь богатырей.

Но чей же был приказ,
откуда зов, кому?

Ковчега дар и сказ в волшебном терему!
Корабль летит до звёзд, галактик золотых,
И в шутку, и всерьёз даря умам мосты.

Стремительный поток
Закинул в космос зонд
Створчества росток
Пророс за горизонт... сознания людей.

На летучем, дивном корабле по мирам неведомым летала
Среди звёзд мигающих, во мгле, времена, как ласточек, считала...
Чуть завижу остров - и к нему! Сказкой манит, небылью знакомой,
Каждый был загадкою уму, удивлял природой и законом...

...вход...

Пусть плывут под небесами
Каравеллы и Ковчеги,
Пусть живут и зреют сказки
О Царе Времён и беге...
Планетарных рек познанья,
Пусть стремятся капитаны
В страны дальние, где тайна
За туманом... Океана...

Отзыв на Ковчеге Души

Людмила Юрина

Войду в волшебный мир из звёзд,
Дыханьем ветра обогреюсь,
Наш мир реальный так непрост!
В Ковчеге я душой развеюсь...

Вдаль в облаках я уплыву,
Меня с собой зовет устало
Моя звезда...с собой зову
Того, о ком я в снах мечтала...

Не знаю, сколько мне дано
Летать, томиться ожиданьем,
Пусть будет так, как суждено,
Так, как завещано преданьем.

Пусть будет благословенной наша Встреча.

Мгновения

О, путник, сегодня, забыв про вчера,
Глядишь на других в полуслучае осознанья,
Пытаясь понять лучший ход мирозданья,
Желаньями полон! Пойми, что игра
Задумана раньше, чем солнце родное,
А замысел точен, как точны часы,
Где стрелки – скрижали из звёздной росы.
Ты ж хочешь найти святое место благое?

И сотни томов не помогут в ученье,
Заветы религий – всего лишь основы,
Науки и знания жизни – не новы,
Здесь всё возвращается в средоточенье.
И рок переменчивый, с волнами споря,
Умело шторма обходя стороной,
Страяясь найти островок золотой,
Несёт твой кораблик по вечному морю...
И будут тебе островки попадаться
С волшебными кущами или садами,
С хрустальными замками и ручейками,

Но ты не захочешь навеки оставаться
На острове счастья, где птицы и дивы,
Певучими песнями слух услаждая
И радости жизни навек обещая,
Покажутся взору излишне красивы...

Ты снова отправишься в плаванье, друг,
Тебя манит тайна, что скрыта от глаз.
Так было и будет с тобой много раз,
Пока не построишь ты сказочный струг.

Откуда ты? Я из других Миров...

Дарафей

Откуда ты? Я - из других Миров,
теперь простая женщина, землянка,
хоть обдували тысячи ветров,
но принимала Макошь в тёплый кров,
где пролетала в Свете птичья стайка.

...Мы шли к Земле, космический корабль
наметил пристань древней Атлантиды,
сиял эфир, воздушный дирижабль
скользил в потоках голубой Планиды,
менялись звёздные сияющие виды...

Здесь в наших душах светится Любовь
создания, когда Земли коснулись,
Материя и Дух, Огонь костров
и память нитью крепкой от веков,
и зов Всевышнего, чтоб мы проснулись...

...Мы шли к Земле, космический корабль
наметил пристань древней Атлантиды,
сиял эфир, воздушный дирижабль
скользил в потоках голубой Планиды,
менялись звёздные сияющие виды...

НО В МИРЕ ЕСТЬ ИНЫЕ ОБЛАСТИ

Галина Росси

Но в мире есть иные области,
Луной мучительной томимы.

Для высшей силы, высшей доблести
Они навек недостижимы.

Там волны с блесками и всплесками
Непрекращаемого танца,

И там летит скачками резкими
Корабль Летучего Голландца.

Ни риф, ни мель ему не встретятся,
Но, знак печали и несчастий,

Огни святого Эльма светятся,
Усеяв борт его и снасти.

Сам капитан, скользя над бездною,
За шляпу держится рукою,

Окровавленной, но железною,
В штурвал вцепляется — другою.

Как смерть, бледны его товарищи,
У всех одна и та же дума.

Так смотрят трупы на пожарище,
Невыразимо и угрюмо.

И если в час прозрачный, утренний
Пловцы в морях его встречали,

Их вечно мучил голос внутренний
Слепым предвестием печали.

Ватаге буйной и воинственной
Так много сложено историй,

Но всех страшней и всех таинственней
Для смелых пенителей моря —

О том, что где-то есть окраина —
Туда, за тропик Козерога! —

Где капитана с лицом Каина
Легла ужасная дорога.

/ Лев Гумилёв /

Ни легенды, ни мифы никогда не возникают на пустом месте, и им, без сомнения, предшествуют реальные события, которые затем, с течением времени, приобретают черты, всё более мистические и загадочные, а порой, даже и фантасмагорические. Кроме того, легенды о кораблях-призраках начинают подпитываться и другими реальными фактами, поскольку за века мореплавания немало парусников носились по морю без команды. Может матросы умерли от эпидемии, или на корабле был мятеж, не оставивший в живых ни единой души, а может, во время шторма могучий и беспощадный Посейдон шутя смахнул маленьких человечков с палубы в воды океана...

По синим волнам океана, лишь звёзды блеснут в небесах,
Корабль одинокий несётся, несётся на всех парусах.
...Не слышно на нём капитана, не видно матросов на нём;
Но скалы, и тайные мели, и бури ему ни почём.

/ Михаил Лермонтов /

На сегодняшний день нам известно довольно много кораблей-призраков, и некоторые из них точно опознаны, однако тайна их так и остаётся неразгаданной.

Все эти корабли называют «Летучими голландцами», поскольку название это уже много веков как стало нарицательным.

Но «настоящий» «Летучий голландец», конечно, имеет свою историю и свою собственную легенду, и даже не одну.

Детали этой легенды разнятся, но суть остаётся единой.

И, к слову, название корабля, о котором рассказывают легенды, не

сохранилось, и, скорее всего, изначально прозвище «летучий голландец» было дано капитану, сыгравшему, как и положено, главную роль во всей это трагической истории.

Это было где-то в 1700- е годы...

Голландский капитан с именем Ван Страатен или Ван дер Деккен (что в переводе, возможно, означает «с палубы» dek – «палуба»), известный пьяница, распутник и богохульник вёл свой корабль к мысу Горн. Но это было непросто, из-за разыгравшихся встречных ветров, и кэп в злобе проклинал море и непогоду, а заодно, посыпал свои проклятия и небу, и Богу, ниспославшему все эти испытания.

Корма затрещала, летят паруса,
Встревоженной хляби звучат голоса,
И солнце затмилось над бездной морокою
С последней надеждой, кровавой зарею.

Громада, бунтуя, ревет и кипит,
И волны бушуют, и ветер шумит,
И стон раздается зловещих насосов,
И вырвались верьви из рук у матросов.

/ Иван Козлов /

Неожиданно на палубе появилась похожая на призрака светящаяся белая фигура, грозя Ван дер Деккену Божьим наказание. На что бравый капитан ответил, что плевать он хотел на Бога, и даже попытался пристрелить «призрака». После таких слов странный гость проклял капитана, сказав, что лицо его превратится в морду тигра, а на лбу вырастут рога. Пить он сможет лишь желчь, а питаться — раскаленным железом, что корабль сей никогда не сможет зайти в порт.

И с тех пор проклятый капитан вместе со своей командой веками бороздит моря под рваными парусами.

Вторая легенда повествует, что при попытке обогнуть мыс Доброй Надежды (это юг африканского материка) корабль попал в сильный шторм, а это было не удивительно, поскольку путь сей, открытый еще Васко да Гама, всегда славился сильными течениями и штормовыми, яростными ветрами. Штурман просил капитана повернуть назад и переждать непогоду в какой-нибудь тихой бухте, но капитан застрелил его, вызвав, тем самым бунт. В припадке ярости, перебив всех недовольных, капитан поклялся костями своей матери, сказав: «Никто из команды не сойдёт на берег, пока я не обогну мыс, даже если

придётся плыть до Второго Пришествия!» Этой клятвой Ван дер Деккен, ссыпавший страшным сквернословом и богохульником, навлёк на свой корабль проклятие и, с небес, к которым он обращался, раздался глас: «Да будет так— плыви же!»

С тех пор капитан и его бессмертная и неуязвимая команда, которую он пополнил утопленниками, не может сойти на берег и все они обречены скитаться по морям до самого Второго Пришествия, как и пожелали.

Еще одна версия гласит, что капитан корабля убил альбатроса — птицу, священную для всех моряков, и теперь не может найти успокоения, странствуя по морям, и неся с собой ужас и смерть.

Существует и четвёртая легенда о том, что на борту голландского парусника, возвращавшегося из Ост-Индии, помимо основной команды была молодая влюблённая пара.

Корабль наш рассекал стекло морских равнин,
И сеял искрами бездонный мрак пучин.
Уж месяц пламенел, вздымался пар душистый,
И сноп серебряный дрожал в лазури чистой
Дремотных волн, и звезд лелеяла краса
И волны, и эфир, и мрак, и небеса.
На палубе сидел, накинув плащ широкий,
Влюблённый юноша, красивый, черноокий;
Он думой тайною в родимый край летал,
Где брак с прекрасною счастливца ожидал.

/ Иван Козлов /

Юная особа настолько приглянулась капитану, что тот, не долго думая, убил жениха, а сам предложил бедняжке руку и сердце! Какая жизнь могла ждать девушку с человеком, совершившим подобное злодеяние? Понимая это, она прыгнула за борт и утонула.

Корабль продолжал свой путь, но у мыса Доброй Надежды попал в невероятный по силе штурм, и моряки, будучи людьми суеверными, предположили, что причина непогоды кроется в недавнем убийстве. Недовольство команды переросло в бунт, однако капитан застрелил всех, кто выступал против него и поклялся, что сколько бы ни ушло времени, он обогнет мыс Доброй Надежды, а до тех пор нога ни одного члена экипажа не коснется земли. Вот так капитан сам и проклял свой корабль. С тех самых пор «Летучий голландец» вечно скитается по океанам.

Так ли, иначе ли, но все версии сходятся в одном - встреча с кораблем-призраком «Летучим Голландцем» грозит в лучшем случае несчастьем, но чаще всего — смертью. Поговаривают даже, что порой «Голландец» заманивает встречные суда на скалы или подводные рифы, где те терпят крушение. А ещё — обвиняют призрачный парусник в том, что при его приближении внезапно портился весь провиант и команда рано или поздно погибает от голода и недостатка воды. Ходят слухи, что «Летучий Голландец» маскируется под обычный корабль и, пришвартовываясь к другому кораблю, встреченному в море, передаёт на борт пачку писем. Увы, печальна судьба тех, кто откроет хоть одно письмо - их корабль тут же идёт ко дну.

Но вот - холодный ветр дохнул над океаном;
Небесные огни подернулись туманом...
И лег я ниц с покрытой головой,
И в смутных грезах мне казалось: подо мной
Наяды с хохотом в пучинный мрак ныряют,
На дне его могилу разгребают -
И обещают мне забвения покой.

/ Яков Полонский /

Но, во всех этих кошмарно-ужасных историях, как ни странно, есть и проблеск надежды. Существует два поверья, и первое говорит о том, что, якобы, существует магическое слово, способное снять проклятие с «Летучего Голландца» но, похоже, слово это никто пока не знает или весьма тщательно скрывает. А ещё - раз в сто лет капитан может сойти на берег и попросить руки девушки. Как только он отыщет ту, что огласится принять его предложение, проклятие с парусника спадёт. Но и этот магический приём, похоже, ни разу за столетия себя не оправдал.

Справедливости ради надо сказать, что «Летучий Голландец» все же не первый «корабль мертвецов» в истории и мифологии. Как не вспомнить лодку перевозчика душ Харона из древнегреческой мифологии?

Гонит он лодку шестом и правит сам парусами,
Мертвых на утлом челне через темный поток перевозит.

/ Вергилий /

Погребальные ладьи описаны во многих древних мифологиях, и наиболее давним известным примером являются лодки в культурах индейцев Северной Америки, ладьи в Древнем Египте, затем у англосаксов, франков, викингов, варягов-русов, балтов, германцев. И, конечно же, ужасный корабль Нагльфар в скандинавской мифологии, предвещающий конец света и «построенный» из ногтей мертвецов. Как мы видим – география использования «образа» корабля мертвецов весьма широка. Но, конечно, есть и существенное различие в том, что погребальные ладьи доставляли усопшего к месту назначения, а «Летучий голландец» не знает ни пристаний, ни причалов, и обречён на вечные скитания.

Еще одним довольно необычным и характерным признаком «Летучего голландца» являются так называемые «огни святого Эльма». Это удивительное природное явление, когда над остроконечными предметами появляются язычки слабого сияния, голубого либо красного цвета.

Известны такие огни было ещё в глубокой древности, и греки называли их огнями Кастора и Поллукса (сыновей-близнецов Зевса и Леды). Появление огней считалось хорошим предзнаменованием и в те давние времена, и во времена средневековья, когда братьев сменил святой христианский мученик Эразм (Эльм) Антиохийский (св. Эльм жил в конце I века). На иконах святой предстаёт, как и положено по канону, с орудием своих мучений, а именно – с подъёмным воротом (лебёдкой), которой мучители вытянули из него внутренности. Хотя, некоторые исследователи считают, что лебёдка была символом святого, как покровителя мореплавателей, а уж в более позднее время послужила предметом, благодаря которому и была создана легенда о столь ужасной мученической смерти.

Углубляясь в физическую природу удивительного свечения огней святого Эльма я не буду, лишь скажу, что оно возникает благодаря разности электрических потенциалов и, потому, во время гроз, дождей, метелей и прочих подобных атмосферных явлений огни наблюдаются наиболее часто. При отрицательном заряде огни голубоватого цвета, а при положительном – красноватые. В тропических широтах огни видны довольно часто в море, более всего в осенний и весенний периоды. А иногда свечение сопровождается свистящим звуком и воздух озонируется.

Итак – море, шторм, ночь... вот тот антураж, при котором можно встретить несущийся над волнами призрачный корабль с командой мертвецов.

Раскаты грома... огненная вспышка
Глубины вод стрелою прорезает.
И видим мы, как медленно и грозно
Из тьмы зловещей призрак выплывает.
Усеяли борта его и снасти
Святого Эльма призрачные блики.
И в стон небес, гонимых тёмной бурей
Вплетает рокот океан великий.

/ Галина Росси /

Первое письменное упоминание о «Летучем голландце» относится к 1795 году, и находим мы его в занимательной книге «Путешествие к Ботаническому заливу», приписываемой довольно-таки примечательной личности - Джорджу Баррингтону (1755 – 1804). Этот ирландец начинал свою карьеру как вор-карманник и, нужно сказать весьма преуспел в своём деле. Однако, все же не раз был пойман и, в конце концов сослан в Австралию, где, впоследствии стал... полицейским. Воровство, как оказалось, было отнюдь не единственным его талантом, и из-под его бойкого пера вышли три увлекательных книги, в которых он описывает свои приключения.

Как я уже говорила, «Летучий голландец» стал, со временем, именем нарицательным, и бывали случаи, когда морякам с других кораблей удавалось захватить «призраков», на которых не было ни единой живой души.

Версий о том, каким образом корабли опустели достаточно много - от мифологических и жутких поверий о морских змеях, таинственных сиренах и блуждающих огнях, завлекающих на рифы, до достаточно реалистичных и прозаичных. Например - экипажи были жертвами эпидемий. В истории известны случаи, когда кораблям, на которых команда была заражена (желтой лихорадкой или оспой) не позволяли ни пристать к берегу, ни зайти в порт и, в конце концов, люди обреченные на смерть, так и погибали в море. Ещё одна версия гибели команды – инфразвук, распространяющийся над поверхностью воды во время шторма и внушающий людям безотчетный ужас, побуждающий их прыгать за борт или убивать друг друга. Поговаривают и о массовых галлюцинациях но, эта версия не слишком правдоподобна.

На сегодняшний день известны и найдены несколько десятков «летучих голландцев», кораблей, опустевших по тем или иным причинам. Истории некоторых из них восстановлены, другие – так и остаются, по сей день, тайной.

Я перечислю только самые известные из них.
Мария Целеста (1872)
Леди Лавибонд (1748)
«Цезарь», по другим данным «Октавиус» (1761)
Шхуна Дженн (1823)
Айрон Маунтин (1872)
Мальборо (1890)
Кэрол А. Диринг (1911)
Бэйчимо (1931)
Уранг Медан (1947) ...Список этот можно продолжать...

Конечно, такое необычное и таинственное явление, как корабль-призраки, не могло не заинтересовать людей творческих. И, одним из первых произведений была созданная в 1826 году Джорджем Родуэллом опера под названием «Летучий голландец, или корабль-призрак». А через 17 лет, в 1843 году, в Дрездене увидел свет «Летучий голландец» Рихарда Вагнера – одна из первых опер знаменитого композитора. Между этими двумя оперными событиями, в 1839 году, вышел роман английского писателя Фредерика Марриета, под названием «Корабль-призрак», и, хотя главным героем является сын капитана проклятого корабля – Филипп Ван дер Деккен, тем не менее, роман этот вполне можно отнести к произведениям о «Летучем голландце». В поэзии, конечно же, известное стихотворение Льва Гумилёва, из цикла «Капитаны».

Современных писателей этот миф занимает намного больше, чем людей 19 века, и для тех, кому интересно, привожу авторов и названия нескольких книг: Лев Скрягин «Тайны «Летучего Голландца», Юрий Никитин «Летучий Голландец», Людмила Козинец «Последняя сказка о Летучем Голландце», Андрей Дацков «Пассажир «Летучего Голландца».

Давно так не звездило по ночам.

Все бегство, бегство: комната и книги...

В пространстве – туч имперские квадриги,

В столетьях – плач все видевшим очам.

Лишь палуба Летучего Голландца

Вне времени, законов, перемен.

Но и на ней опасно без баланса.

Свободен дух, но и скитанье – плен.

/ Олег Охапкин /

Я летучий корсар. Я скиталец морей.
Видит в бурю мой призрачный взгляд.
Много встретилось мне на пути кораблей,
 Ни один не вернулся назад.
 Я не ведаю сна. Я не знаю утех.
 Вижу небо да синюю гладь.
Я не знаю, за чей неотпущеный грех
 Осужден я лишь гибель вещать.
Кто на море рожден, кто любимец удач,
 Только глянут — и дрогнут они,
 Коль зажгутся на высиях темнеющих мачт
 Надо мной голубые огни.
Словно звон похорон, мой протяжный призыв
 Прозвучит над холмами зыбей.
И домчит к берегам равнодушный прилив
 Только щепы изломанных рей.
 И, вскипая, волна будет бить о борта
 Молчаливые трупы пловцов,
 Но никто не расскажет из них никогда
 Про подводный таинственный кров.
Я не помню о них. Мой корабль окрылен
 И неведомой силой стремим.
Дни за днями идут, как тоскующий сон,
 Ночь за ночью, как тающий дым.
 День и ночь у руля. День и ночь у руля
 Я стою, подневольный палач.
Только мне никогда не раздастся: «Земля!»
 С высоты фосфорических мачт.

/ Сергей Кречетов /

Мгновения Феано

НА БЕРЕГУ

На берегу всех истекших столетий
Нимфы собрались под звоны свирели,
Руки сплелись в хороводе веселья,
Платья раздулись от ветра...
В их сети...

Чувства мои вдруг заплыли случайно,
Круговоротом нежнейших касаний.
Сколько услышала ярких признаний!
Сколько увидела образов Тайны!
И на устах угнездилась печать,
Лишь Океан тихо, мерно шумит,
Истины в недрах незримых таит...
Три корабля в водах... как не узнать:

Шёлковый розовый парус для Сердца,
Рядом с янтарными свет-парусами
Шхуна Любви и Корабль со снами
Под бирюзовым холстом иномерца.
В волнах качается Трио волшебно...
Неповторимо... и неукротимо!
Ждут лишь приказа мои побратимы...
Гимны и хоры, оды, молебны...

ПЛАВАНИЕ НА КРАЙ МИРА

Однажды капитан сказочного корабля принял решение отправиться на край мира, где никогда не бывал. Объявил он об этом команде и спросил, не желает ли кто отплыть вместе с ним. Команда согласилась, но по пути следования по островам к краю мира большая часть покинула корабль. Те немногие, кто решился идти до конца, обладали сильным характером и верой в удачу. И вот Корабль отправился в завершающее плавание под белыми флагами и парусами, а провожавшие его на берегу удивлялись, - почему так. Столько бед и страдания в нашем мире, столько неизвестного в будущем, а команда корабля с радостью идёт в неведомое крайнее море. За ним не было ничего, как говорили старики, ни неба, ни земель, ни морей, и никто из отплывших в крайнее море не возвратился назад.

Капитан велел поднять сверкающие чистотой белоснежные паруса и флаги, задраить люки и идти на полном ходу в неизвестность. Через день плавания в крайнем море поднялась невероятная по силе буря. Белые паруса рвались, мачты падали, сломленные ветром, корабль бросало, как щепку в огромных волнах, грозя поглотить целиком, все небо закрывала пенная стихия, и команда приготовилась к неминуемой смерти, люди понимали, что это край земного мира. Буря бушевала с особым ожесточением, но, наконец, в одно мгновение все прекратилось. Корабль попал в эпицентр шторма, и тут наступила потрясающая тишина... полный штиль. Во мгновение ока корабль с парусами, и сами люди преобразились! Произошло неумолимое превращение одной реальности в иную! В эти странные и долгие минуты каждый осознал, что находится на краю мира и стал молиться. Кто-то просил Бога сохранить жизнь, кто-то просил небо забрать его к себе, кто-то вспоминал близких и родных, а капитан слушал сердце, бьющееся так громко, будто звучал мировой колокол. С каждым ударом колокола время истекало в бездонное ущелье смысла происходящего и, наконец, время остановилось совсем...

Пространство странным образом сомкнулось, скавшись в единое зерно жизни и упало в неведомое нечто. Трудно сказать, какие чувства испытывал каждый из путешественников, но то, что ощущал капитан известно доподлинно из его личных воспоминаний, записанных на световом папирусе, сохраняемом в Первоисточнике мира Водоворота, где он очнулся после удивительного пре-вра-щения.

Превратился он и формой, и чувствами, и мыслями, но, главное, он превратился в самого себя настоящего, в белое сияние будущности, сохранившее память о лучшем себе в прошлом, о лучшем земли и человечества. Могло ли само сияние написать о превращении в настоящее? Конечно же, сомневаться неуместно, могло, и вы догадались, что только сияющая душа знает ответы... и в состоянии прочитать послание о сказочном путешествии, о своем превращении на краю мира.

*О, Море, прибой твой воистину вечен
В земных побережьях и в чаше души.
Ты - Море Сокровищ и берег твой млечен,
Ты - Море фантазий Творца, что в тиши...
Играет тобою, рождая былины
О дальних походах твоих кораблей,
О дивах морских и о синих глубинах,
О сроках рождения богатырей.*

Заря и Месяц

Николина Вальд

Хмурым, словно день ненастный, ходит Месяц молодой –
Гложет горькая кручина, не даёт ему покой,
В одиночестве блуждая по небесной стороне,
Он в рассвет узрел Зарницу в полыхающем огне.

Но красавица намедни уж просватана была.
Сердце Богу солнца Хорсу по согласью отдала.
Бедный Месяц опечален, но греховные мечты
Будоражат и обходят все запретные черты.

Жаль, отец лукавый Велес изгнан с Прави навсегда,
Грозной матери Марене Хорса луч – лиха беда.
Вспомнил он, в горах Кавказа проживает Китоврас,
Хитромудрый и весёлый сможет всё решить зараз.

Только как его заставить, попросить его нельзя –
Сладить каверзный поступок, не возьмётся, хоть друзья!
Но тогда хитрец к русалке, Китоврасовой жене,
Обратился до рассвета в полуночной тишине.

И русалка отвечала, выплывая из глубин:
«Слабость есть у Китовраса до серебреных седин.
Сразу станет уязвимым, подпои его вином,
Попроси о деле важном, пока он в «краю ином».

Хитрый Месяц все колодцы до краёв вином залил,
Китоврас, вино увидев, те колодцы осушил.
А когда полкан* упился, Месяц путами связал –
Развязал, когда тот пьяным «слово честное» сказал.

Китоврас корабль летучий смастерил и полетел,
Прибыл к замку Хорста в кручах и жену его узрел.
Предложил он Зарянице полетать на корабле
И в небесной колеснице встретить Хорста в синей мгле.

Простодушная Зарница на корабль его взошла –
В замок к Месяцу взлетела. Легковерная душа!
Оказавшись в его замке загрустила дочь Богов,
А довольный Месяц ясный обольщал, как только мог.

Так Заря попала в сети... Возмутился Ирий весь.
И мгновенно Хорсу тучи донесли плохую весть –
Сам Семаргл мугучий Хорсу захотел помочь в беде,
Полетели за Зарницей Боги в Месяца удел.

Бог Семаргл достал тяжёлый обоюдоострый меч,
Разрубил коварный Месяц, чтоб желанье красть отсечь.
От испуга скрылся Месяц меж прозрачных синих вод,
Когда станет снова круглым, Бог Семаргл его найдёт**.

А пристыженный Богами в общем честный Китоврас
Должен добрыми делами смыть свой грех на этот раз –
Повелели ему боги на Эльбрусе строить храм,
Чтоб Всевышнему творенье послужило всем мирам!

*Полкан (слав.) – кентавр

**По другой версии Месяц, надоумленный Ночью, сам построил чудо-корабль с диковинными садами и заманил на него Заряницу. Тогда на помощь Хорсу, чтобы освободить жену его, полетели из Ирия светлобоги, и Месяц был разрублён Перуном надвое.

КОВЧЕГ ДУШИ ПОЭТОВ

Ковчег Галактический мощно и смело
Взрывает отжившие корни структуры,
И с песней волшебной небес трубадура
Творит мир Гармонии истинно зрелой.
Струятся пространства, крылами играя,
И тикает время сердечных часов
Для каждой души, снявшей тяжкий засов.
Для вас создаются обители Рая!

Сколько тысячелетий... продолжается постоянная война... войны стран, наций, умов, информационных матриц, направлений искусства, даже духовных приоритетов, идей и т.д. Мы постоянно повторяем прошлый опыт, а ныне пришла пора кардинальной перестройки сознания, ментальности людей. Меняются приоритеты сознания нового уровня. Вглядитесь, друзья, на первый план выходит Этика творцов. Назовём её - Золотая Этика... Борьба и война с точки зрения Золотой Этики являются Играй Богов в тяжёлых условиях уровня земного сознания. Замысел реализуется нашими сотворческими силами в

каждой созданной реальности путём дополнения до гармоничного сотворчества. Да, творец делает множество короткоживущих эскизов «кругов времён» ради одной совершенной картины... - Мироздания! А мы, каждый из нас, играем свои роли, иногда осознанно, а чаще неосознанно, вживаясь в роль и умирая вместе с нею, но и воскресая вместе с тем... в сказочном Месте... в Творце.

Актуальными называем мы теории и практику сотворения Мирозданий в проектах сотворчества, таких, как «Галактический Ковчег» и «Галактика». Каждый автор, претендую на признание или обходя его стороной, имеет полное право придумать и реализовать своё особое Мироздание, со своими законами, аксиомами, сюжетами, сроком жизни и другими ограничениями. Золотая Этика ведёт по ступеням роста сознания к Единству миров в себе, «через все океаны и Дали...» по золотой спирали многомерных миров звёздной эволюции.

Именно по такой сказочной золотой спирали и плывёт Галактический Ковчег, который мы строим здесь и сейчас, руководствуясь духовным светом звёзд Человечества: Этикой Орфея, Гармонией Пифагора, Идеями Платона и... ... Этикой Христа, Недеянием Будды, Мудростью Пророка... и ... Этикой Циолковского, Ноосферой Вернадского, Искусством Рериха... и ... взгляните ввысь, сколько ещё звёзд дарят нам это Великое Знание Себя!

Вам предстоит зажечь свою звезду, и никто не в силах помешать этому процессу! Доказательством является всё Звёздное Небо. Доказательством являются люди-плоды Древа Жизни, ставшие звёздами, их реальный – легендарный жизненный опыт.

Вне вечного движенья к свету знаний
нет жизни и дыханья на Земле.
Источник ярче виден в полумгле...
Восславим же страну воспоминаний.
Из зёрнышка дерзания души
стремится человеческий побег.
Наука-сказка-творчество – Ковчег!
Лишь внутренний Огонь не затуши.

Новый мир розовеет, раздвинув крылами
Груды грозных веков скоротечной реки.
Каравелла скользит по волнам с парусами
В горизонт жизни вод, всем смертям вопреки...

Летучему кораблю нужны настоящие крепкие Молочные Матросы!

Свистать всех наверх!

Михаил Просперо

От тех

кто парное не пьёт молоко
и радость и смех
завсегда далеко!

А тот,

кто нальёт и себе и коту
и выпьет за флот,
тот получит звезду!

Молочный мой брат,
Проще будь, без вопросов
Налей молочка
полосатым матросам!

Отзыв Мгновенья

Творцы и творенья в едином круженье,
Танцуем мы вальсы в нарядах времён...
Но Ты среди нас - суть исток вдохновенья,
Божественный Логос вселенских знамён.

Зачем ты играешь со мною и мною,
И что же ты хочешь, в конце-то концов?
Чтоб в страсти духовной я стала тобою,
Сияньем Единства в кругу мудрецов!

Желанье желаний духовных соитий
Вращает штурвал твоего корабля,
А души телесным движеньем наитий -
Матросы на сцене, чьё имя Земля!

Эхо стихотворения Бальмонта

Я люблю тебя больше, чем море, и пение,
Я люблю тебя дольше, чем жизнь на земле.
Ты одна мне горишь, как звезда в отдалении,
Ты Корабль, что не тонет ни в снах, ни во мгле.

Я тебя полюбил так внезапно, нечаянно,
На тебя я взглянул, и прозрели глаза,
А, прозрев, поразился, сколь чувственность спаяна,
Как ручьём в изумруд пролилась бирюза.

Книгу жизни раскрыв, ты шуршала страницами...
Я спросил: "Как в душе преломляется лёд?"
Ты блеснула в меня неземными зеницами.
- Я люблю - Я любовь и в любви! – мой поэт.

Ответное Мгновение

Я в любви незнакомка, но как узнаваема
Тишина, что в душе возникает от слов...
Ритмы кружевом нежности кружатся, спаяны
Наши чувства, рождённые в недрах веков.

На едином дыханье живем откровением,
Зеркалами блестя в неземной красоте,
Пропиталось дождем серебра вдохновение,
Замерцал звёздный путь в роковой пустоте.

Отпечаток на сердце оставил нечаянно,
Появилось свеченье у самых висков.
И по-новому мир раскружив, вдруг растаяло...
- Я люблю! - слышу эхо... - Повсюду любовь!

К Юбилею Ковчега - Михаил Просперо

...и снова декабрьский снег
Под окнами шелестит,
И наш рукотворный Ковчег
Сквозь ночь и ветер летит!

И мысли предела нет,
И нет границ у страниц,
И слов серебристых след
За крыльями звёздных птиц.
Лети! - рукописный Ковчег!
Свети! - сотворчества Свет!
...и снова декабрьский снег,
А нам только десять лет*.

И рано искать итог
И несть урожай с полей
И пусть нам ещё даст Бог
Да и не один Юбилей!

*2006 - год рождения проекта

Ответное Феаны

Сплетаем венки рукодельные,
слагаем стихи легкокрылые,
сплавляются капли отдельные
в моря синеокие, милые...
По морю плывёт галактичному
кораблик, а может, Ковчег...
в едином все капельки личные
в гармонии духа побег...

Плыvём мы до Родины - Истины -
Души океана волшебного,
сквозь бури и смерчи, что жизненны,
поддавшись Потоку целебному.

Слово Ковчега

Остались в былом времена и пространства,
Теперь иномерье Блаженных миров.

Дыханьем Творца созидаются царства
Во славу гармонии вышних пиров.
Краса островов - несравненное чудо,
Оазисы сердца, звучанье цветов,
Эфира мерцанье и свет ниоткуда,
Нежнейшие запахи ста лепестков,

Волны колыханье у пляжа золотого,
Тропинки в лесах и лужайки у рек,
Душа непорочная в море благого
Раздумья и замыслов...

О, человек,
Тебя ожидают волшебные рощи
Для райского дела - творенья Идей.
Смири дух гордыни, живи чище, проще,
Плыви на Ковчеге, сбирая друзей...

ЗОЛОТЫЕ ВРЕМЕНА

В море мощном, вечном море миллионы кораблей
Потонули, с морем споря ради счаствия людей...
В тёмно-синем, вечном море миллионы жемчугов,
Кладов, золота и... горя было собрано с веков...

Здесь древнейшие граали, города – прекрасней нет,
Корабли на дне, снешали, сохранившие секрет...
В этом море, вечном море всех сокровищ да не счасть,
У Царя времён в дозоре стража – неподкупна честь.

И шторма он насыпает, поглощая корабли,
Дань столетий собирает для неведомой Земли...
Зрей Земля родной Отчизны Галактических морей,
Сохраняй в алмазах ризы духа лучших из людей!
На созревшие владенья бросим чудо семена –
Потекут из Вдохновенья Золотые времена!

*

Безумству храбрых?
Да, поэтам Света
Сплетаем мы лавровые венки,
Слагаем песни Звёздного Завета –
Лети, кораблик!
Цели далеки
И рядом, словно краешек ресницы,
Что взгляду уловить не суждено.
Мы на Пиру у Душеньки - Царицы,
Открывшей в мир волшебное окно.
Безумству храбрых!
Веряющим всецело
В гармонию вселенской Красоты
Построили Ковчег Души умело,
Летим на Свет, тут Звёздные мосты!

МАЯКАМИ СТОИМ

Мы пришли и ушли...
Ты остался на грешной земле
Ради мига блаженства, что явится...
явится к сроку!
Мы плывём в море звёздное,
вечное на Корабле!
Ради звонкой капели, что сердце чеканит глубоко...
Мы встречались, прощались...
И не было лучше тех дней,
Где над парусом зрела любовь –
без конца и без края...
Мы изведали дно, мы пропели баллады морей,
А теперь маяками стоим у цветущего рая...

*

*Пусть счастье играет волнами прибоя, кораблики мчатся к иным островам
С дарами души, - доплывают и к вам! Взойди да плыви от печали и горя.
Не верь, что иллюзии сказок – мираж,
В иллюзиях зреет Реальность Творцов,
А зрелые ягоды – духа вираж,
Прорыв сквозь границы духовных слепцов.*

Проекты Библиотеки Ковчега

История проекта

И к торжеству благого Света
в свете
Мы снарядили Корабли мира,
А наш Ковчег - за мир Земли
в ответе,
В ответе он и за миры Эфира!
Пусть пробегут за веком век
быстро,
Пусть восплют о временах
Песни.
Но лишь Одна из всех звучит
чисто -
То Песнь Души,
Любви святой -
Вести!

КАРТА

стекло
ЗОЛЯ
zolya-glass.ru